

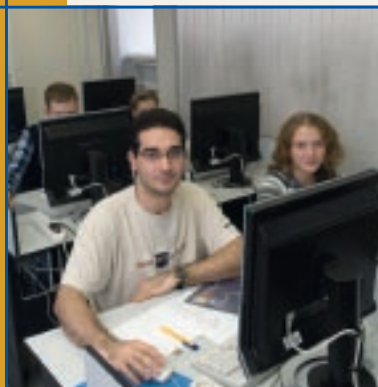

Международная
организация
труда

СЕМЕЙНЫЕ СТРАТЕГИИ

СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

РЕШЕНИЕ КОНФЛИКТА «РАБОТА - СЕМЬЯ»

**Семейные стратегии современной
российской студенческой молодежи**

Решение конфликта «работа – семья»

Субрегиональное бюро МОТ
для стран Восточной Европы и Центральной Азии
2009

© Международная организация труда, 2009

Первое издание 2009

Публикации Международного бюро труда охраняются авторским правом в соответствии с Протоколом 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Тем не менее краткие выдержки из них могут воспроизводиться без получения разрешения при условии указания источника. Для получения прав на воспроизведение или перевод следует обращаться по адресу: ILO Publications (Rights and Permissions), International Labour Office, CH-1211, Geneva 22, Switzerland, либо по электронной почте: pubdroit@ilo.org. Международное бюро труда приветствует такие обращения.

Библиотеки, учреждения и другие пользователи, зарегистрированные в организациях интеллектуальной собственности, могут делать копии согласно лицензиям, выданным им для этой цели. Для того чтобы найти организации интеллектуальной собственности в вашей стране, посетите сайт www.ifrro.org.

Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи. Решение конфликта «работа — семья». *Субрегиональное бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, 2009.*

ISBN 978-92-2-422038-8 (print)

ISBN 978-92-2-422039-5 (web pdf)

Также опубликовано на английском языке: **Family Strategies of Modern Russian student Youth. Work-Family conflict resolution.** *ILO Subregional Office for Eastern Europe and Central Asia 2009.* ISBN 978-92-2-122038-1 (print); ISBN 978-92-2-122035-0 (web pdf)

International Labour Office

work life balance / family responsibilities / gender equality / student / Russian Federation
05.03.1

Библиографическое описание книги

Названия, соответствующие практике, принятой в Организации Объединенных Наций, и изложение материала в настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе какой-либо страны, района или территории или их властей, ни о делимитации их границ.

Ответственность за выраженные в подписных статьях, исследованиях и прочих произведениях мнения лежит исключительно на их авторах, и факт публикации не означает, что Международное бюро труда поддерживает излагаемые мнения.

Упоминание названий фирм, коммерческих изделий и процессов не означает их одобрения Международным бюро труда, как и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого изделия или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

Посетите наш веб-сайт: www.ilo.org/publns

Отпечатано в России

Предисловие

Идея проекта «Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи» родилась в Центре сравнительной социальной политики и управления социальной сферой Факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова и была поддержана Гендерной тематической группой организаций системы ООН в России. В эту группу, цель которой — поддержка инициатив правительства и гражданского общества по улучшению положения женщин и достижению гендерного равенства, входят: Программа развития ООН (ПРООН), Фонд ООН по народонаселению (ЮН-ФПА), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная организация труда (МОТ), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Информцентр ООН, Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН).

Автор исследования «Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи» (Часть 1) — доктор политических наук, профессор, директор Центра сравнительной социальной политики и управления социальной сферой факультета государственного управления МГУ Наталия Сергеевна Григорьева.

Во второй части воспроизведена публикация Международной организации труда, посвященная эффективному сочетанию рабочих и семейных обязанностей. Такой выбор Гендерной группы не случаен, ведь сегодняшние студенты — это те, кто в ближайшие годы выйдет на рынок труда, а многие из них, в особенности студенческие семьи, уже сегодня учатся и работают.

Публикация издана при финансовой поддержке Бюро Международной организации труда в Москве.

Авторы выражают благодарность за помощь в подготовке этого важного и актуального издания сотрудникам учреждений системы ООН в России, и в первую очередь координатору Гендерной группы ООН Галине Васильевне Калинаевой, доктору социологических наук, профессору Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации Людмиле Александровне Василенко, а также Ирине Николаевне Мелех, координатору проекта МОТ по содействию занятости молодежи в рамках страновых программ по достойному труду в Азербайджане и Кыргызстане. Уверены, что эта книга будет в равной степени интересна и экспертам, и студентам, и молодым работникам на рынке труда, и широкой читательской аудитории.

Содержание

Предисловие	3
Часть 1. Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи	5
Краткий обзор исследований и обследований семейных стратегий молодежи в России, включая проекты, поддерживаемые ПРООН.....	6
Исследование семейных стратегий студенческой молодежи России	22
Некоторые итоги.....	38
Выдержки из студенческих эссе.....	39
Литература.....	44
Часть 2. Гармоничное сочетание работы и семейных обязанностей, или Современному обществу нужна комплексная политика в отношении работников с семейными обязанностями.....	45
Работа и семья: в чем противоречие?	45
Кто страдает от конфликта между работой и семьей?	45
Основные проблемы и негативные последствия конфликта «работа — семья».....	46
Гармоничное сочетание служебных и семейных обязанностей: стандарты и рекомендации МОТ	47
В поиске новых решений	50
Создание условий обоюдного выигрыша	54
Почему гармонизация работы и семьи особенно важна для молодых?.....	55

Часть 1

Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи

Как известно, 2008 год был в России Годом семьи. О семье стали много говорить, причем не только эксперты и специалисты. Эта тема заняла важное место в выступлениях политиков, представителей власти, чем подчеркивается тот реальный факт, что давно назрела необходимость публичного и разнопрофессионального обсуждения вопросов о том, какова современная российская семья, как она устроена и каковы ее перспективы. Для нашей страны это шанс создать новую философию взаимоотношений между семьей, государством и обществом. Вопрос лишь в том, как это сделать.

Конец XX — начало XXI века поставили мир перед фактом, что институт семьи, с одной стороны, на протяжении многовековой истории проявил себя как одно из наиболее стабильных социальных образований, а с другой — претерпевает значительные изменения. Все чаще ситуацию, сложившуюся во всем мире, исследователи единодушно характеризуют как кризис семьи, с той лишь разницей, что причины этого кризиса они объясняют по-разному. Поэтому важно определить, что представляет собой реальная современная российская семья. Необходимы также специальные исследования самых разных социально-семейных сюжетов и формирование на этой основе соответствующих рекомендаций по поводу того, как должны складываться непростые отношения между семьей и государством. Именно характер этих взаимоотношений и взаимодействий будет во многом предопределять общие тенденции развития страны.

Исследования стратегий семейного поведения молодежи вообще и студенческой молодежи в частности представляются очень актуальными в связи с ухудшением демографической ситуации в стране, решающей ролью молодежи в замещении уходящих поколений, ее влиянием на социальную структуру общества в целом. Проведенное исследование можно рассматривать как один из первых шагов в этом направлении, сделанных после того, как Россия приняла новую Концепцию демографического развития страны (2007), а государство предложило ряд законодательно оформленных мер по стимулированию рождаемости. Данная работа не за-

конченный портрет студенческой аудитории, а скорее эскиз, который позволяет увидеть некоторые элементы будущей картины.

Краткий обзор исследований и обследований семейных стратегий молодежи в России, включая проекты, поддержанные ПРООН

Модель семьи в изменяющемся российском обществе. Уже много лет мы наблюдаем и описываем в исследованиях семьи одни и те же социальные факторы, лежащие на поверхности: увеличивается число одиноких мужчин и женщин, растет количество разводов, снижается рождаемость, возрастает число «повторных браков», интенсифицируются сексуальные отношения вне института брака и т. д. Но эти явления, зафиксированные статистикой, по-разному интерпретируют в научной и публицистической литературе: одни пишут о глубоком кризисе семьи, другие — о ее модернизации.

Традиционный анализ семьи содержит некоторые основания, хорошо известные и прописанные в социологической науке. Классики социологии на исходе XIX — в начале XX века акцентировали внимание на появлении у семьи новых черт в условиях перехода от феодальной патриархальности к капитализму (М. Вебер). При этом подчеркивалось преобладание коллективного начала над индивидом (Э. Дюркгейм), изучалось отношение к семье и семейному образу жизни в обществах разных типов (К. Маркс), исследовалась эволюция семьи и брака (Ф. Энгельс), описывалась связь между институтом семьи и институтом собственности и т. д. Э. Дюркгейм сформулировал закон «контракции» (сжатия) семьи от обширного круга родственников к более узкой группе — «супружеской семье». Ф. Ле Пле первым предпринял попытку конкретно-социологического исследования семьи методом анализа бюджетов, подробно изучил особенности жизни семей в разных европейских странах и разных социальных группах и описал условия и образ жизни каждого их 300 обследованных семейств. Энгельс вывел закономерности изменения структуры расходов семей в зависимости от возрастания размеров получаемого дохода. Результатом явилась типология семей.

В XX веке начались исследования трансформации семьи в новых условиях. И здесь выделяются исследования П. Сорокина, который рассматривал семью как некую организованную социальную группу, поместив ее в основание иерархии социальных структур и проведя при этом разделение функций семьи и других социальных институтов в обществе.

В западной социологии, как известно, большую популярность приобрели исследования в рамках структурно-функционального анализа, что дало возможность вести многоаспектное изучение функциональных особенностей семьи как социальной системы (Г. Парсонс, Р. Мертон, П. Брегер и др.). Позднее Э. Гидденс предложил свою интерпретацию периодизации развития семейных форм, выделив особо мотивации браков и разводов в современных условиях.

Только в течение 1974–1975 годов 50 ученых из 25 университетов США приняли участие в крупном проекте — создании единой системы объяснительных теоретических моделей функционирования семьи. Участники проекта выделили 24 сферы изучения семьи: семейная коммуникация, структура власти в семье, молодая семья, неполная семья, ролевое напряжение и конфликты в семье и другие.

Можно говорить о том, что на протяжении практически всего XX века западная и российская традиции в исследованиях семьи существовали параллельно. Что касается России, то еще тремя веками ранее М. В. Ломоносов в своем известном сочинении «О сохранении и размножении российского народа» отмечал, что «именно в людях и состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [Основы демографии 2005, с. 5]. Однако проведение научных исследований и развитие демографической науки в тот период времени в силу определенных исторических условий было затруднено.

После революции 1917 года отечественная социология семьи развивалась в рамках марксистской традиции. В СССР социологические исследования семьи особенно активно проводились начиная со второй половины XX века. В 1960–1970 годы это были работы, посвященные вопросам репродуктивного поведения, совмещения профессиональных и семейных обязанностей, распределения их между членами семьи. В 1969 году НИИ ЦСУ было проведено Всесоюзное исследование репродуктивных установок, в результате которого в научный оборот был введен значительный массив данных. В 1980-е годы усилилось внимание специалистов к образу жизни семьи, к государственной помощи семье, к теории семейных отношений, к молодым семьям и воспитанию детей в неблагополучных семьях. В начале 1990-х годов наиболее популярными темами стали: женщины предприниматели, девиантное поведение, проституция, дети-сироты, ситуация до и после разводов.

Изменения, происшедшие в российском обществе в конце XX — начале XXI века, не могли не затронуть семью и по сути

своей могут быть охарактеризованы как утрата семьей формальных институциональных признаков в том виде, в котором они были присущи ей ранее, и усиление неформальных позиций [Карцева 2003].

Авторы исследований, проведенных в этот период времени, справедливо отмечают, что в современном российском обществе произошла смена позиций во взаимодействии трех равноуровневых субъектов: общества, семьи как малой группы и индивида. Наблюдается феномен перевернутой пирамиды: если раньше в ее основании находился индивид, а на вершине — общество, то теперь они как бы поменялись местами: в основании пирамиды находится общество, а на вершине — индивид. Семья же сохранила свое срединное положение в этой иерархии в том смысле, что как являлась, так и является каналом разрешения противоречий между социумом и индивидом. Но это не означает, что она не изменилась: сменились акценты в оценке значимости семьи, произошла переоценка тех моделей семьи, которые мы наблюдали, казалось, совсем недавно, и тех, которые в современных условиях классифицируются как альтернативные, отмечается возвращение семье функции накопления частной собственности и передачи ее по наследству. В анализе для выявления изменений обычно используется сравнение «традиционной» и «современной» семьи.

Все это предопределило задачу построения модели семьи, которая отвечала бы современным представлениям о ее состоянии и функционировании. И здесь можно говорить о теоретической и эмпирической моделях современной семьи.

Теоретическая модель в современном российском обществе вариативна. Неслучайно в пилотном проекте (Москва — Иркутск, 2008) большинство респондентов не смогли справиться с открытым вопросом: «Семья — это...». Двадцать процентов опрошенных (1 место) не сумели сформулировать свой ответ (или не захотели дать его). Во многом это отражение ситуации, когда нет единства в определении понятия: семья может объединять супругов с детьми, находящимися в зарегистрированном или незарегистрированном браке; пару «мать и ребенок» (или вариант «один из родителей и ребенок»); бездетных партнеров, не вступающих в брак, но ведущих совместное хозяйство; полигамный союз, основанный на религиозных обычаях или каких-то новых нравственных началах, и, наконец, однополый фактический брак. Кроме того, растет число повторных браков, когда образуются семьи с детьми от предыдущих браков, фактически становящимися членами двух семей. Все это дает основания сделать вывод о том,

что в чистом виде теоретическая модель современной российской семьи на сегодняшний день не сформирована.

Мораль стереотипна. Особенно семейная мораль. Многие раньше не принято было афишировать, существовал стыд перед общественным осуждением. «Не выносить сор из избы» — этого принципа придерживались многие семьи. Вместе с тем в случае какого-то семейного конфликта человеку было куда обратиться. Например, женщины часто обращались в профсоюз, в партком. То есть сообщество каким-то образом включалось в решение возникшей проблемы. Ныне для разрешения конфликтных ситуаций остался, кажется, единственный вариант — судебное разбирательство.

Сейчас вокруг семейных проблем образовался вакуум равнодушия. Фактически до того, что происходит в семье, никому нет дела. Одна из причин роста случаев насилия в семье состоит в том, что чаще всего за этим стоит безнаказанность. У мужчин и женщин стала превалировать психология эгоизма. Изменилось понятие ценности брака. По отношению к супругам стали чаще употреблять слово «партнеры», а не «муж и жена».

Что касается *эмпирической модели* современной российской семьи, то здесь ситуация и проще, и сложнее. Проще, потому что доступны результаты достаточно большого количества исследований современной семьи, которые проводятся как на федеральном, так и на региональном (местном) уровнях. Есть и значительное число авторских исследований, материалы которых составляют основу для диссертаций. Часто подобные исследования проводятся в рамках определенных проектов или являются составной частью более масштабных проектов. Сложнее — потому что реально таких исследований много, но они не дают какой-то признаваемой всеми участниками картины состояния семейных отношений в России. Полноценная, статистически объективная картина отсутствует.

Особенности развития современной семьи проанализированы, например, в статье С. И. Голода «Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи» [Голод 2008]. В частности, он обращает внимание на начало изменений в понимании семьи, которые начались не сегодня. Он приводит данные, полученные профессором ЛГУ В. Т. Лисовским, который в конце 60-х годов XX века выяснял жизненные планы ленинградской молодежи. В ответах респондентов абсолютно точно прослеживались две линии ориентаций: встретить любимого человека (девушки — 40,48% опрошенных, юноши — 38,9%) и создать семью (31,4% и 29,8% соответственно), что подчеркивало, насколько для моло-

дых ленинградцев эти события не были тождественны. Еще резче различия выступали при анализе первичных планов по степени важности для человека: 72,9% молодых людей независимо от пола поставили на первое место — встретить любимого человека и только 38,9% — создать семью [Лисовский 1969, с. 34, 39]. В тот период времени такие данные могли быть проинтерпретированы следующим образом: любовные отношения могут привести к заключению брака, но они ценны и сами по себе.

Для сравнения С. И. Голод приводит данные другого исследования, которое было проведено в Тверской области почти сорока годами позже. По его мнению, в современных исследованиях более жестко фиксируется автономность сексуальности от института брака в молодежной среде. «Свыше половины (61,6%) участвующих в обследовании в возрасте до 25 лет, полагают, что перед заключением брака нужно попробовать “пожить вместе” год или два, чтобы лучше “проверить свои чувства”. Только 13,9% тверских юношей и девушек считают, что регистрация брака должна предшествовать началу супружеских отношений» [Архангельский, Антонова, Никитина 2006].

И наконец, автор привел некоторые результаты нерепрезентативного опроса читательниц журнала «*Glamour*» (май, 2006). Так, на вопрос «Хотите ли вы выйти замуж?» были получены следующие ответы: 45,6% респондентов считают, «что кольцо на пальце не имеет значения», 40% — предпочитают карьеру загсу, 14% — ждут первого шага от партнера и 0,4% — считают замужество главной целью жизни. Иными словами, для женщин-читательниц журнала «*Glamour*» брак перестал быть нормой жизни.

Супруги, по замечанию британского социолога Энтони Гидденса, стали рассматриваться как сотрудники в некоем совместном эмоциональном предприятии, и это приобрело для них даже большее значение, чем их обязательства по отношению к детям. «Дом» стал местом, где агент мог получить эмоциональную поддержку по контрасту с инструментальным характером рабочей среды [Giddens 1992, p. 26].

Супружеская семья — своеобразная кооперация с уникальными возможностями для отхода от зависимых отношений и раскрытия весторонней деятельной палитры по всем структурным каналам: «муж — жена», «родители — дети», «супруги — родственники», «дети — прародители». Словом, в границах одного семейного типа возникают богатые и многослойные отношения между полами и поколениями, открывается широкое пространство для самореализации каждого из агентов.

Супружество (conjugalit) — это личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями. Это исторически недавний феномен, подчеркивающий асимметрию ролей мужа и жены.

Совместное проживание мужа и жены требует адаптации их индивидуальных планов, для чего существуют определенные ниши: духовная, психологическая, сексуальная, информационная, родственная, культурная и бытовая. Они имеют иерархизированную структуру, в которой сдвиги предопределены фазами развития семьи.

Например, в конце XIX века в России насчитывалось всего 4 % мужчин и 5 % женщин, которые в течение жизни не были женаты или замужем. То есть для того периода времени именно брак был нормальным явлением. К концу следующего, XX века картина значительно изменилась.

По свидетельству французского социодемографа Л. Русселя, обобщившего статистические показатели по 5 странам (Дания, Франция, Голландия, Швеция и США), массовое распространение фактических, но не оформленных браков начинается с середины 1970-х годов XX века [Roussel 1989, s. 1–8]. По мнению американского социолога В. Саймона: «Среди сегодняшней молодежи произошел сдвиг от брака к сожительству. Во многих случаях их сверстники и родители знают об этом. У меня такое чувство, если кто-то говорит: “Давай пойдем вечером в кино”, то им все равно, пойти в кино или остаться дома и заняться сексом» [Саймон 2003, с. 45].

Репрезентативный опрос, проведенный в 1996–1999 годах в трех регионах Европейской части России (Ивановская область, города Екатеринбург и Пермь), указывает на распространенность незарегистрированных браков. По данным 1996 года, в фактических браках состояли 14 % женщин в возрасте 20–24 лет, а по результатам следующего опроса — 17,4 %. Относительно общего числа женщин, состоящих в браке в том же возрасте, доля тех, кто живет в незарегистрированных союзах, оказалась еще более впечатляющей: 22 % в первом случае и 30 % — во втором.

Все более активно продвигается предположение о модернистском пути трансформации демографических процессов, созвучных изменениям, происходящим с институтом семьи в целом. «К этой перспективе можно относиться по-разному, — пишут авторы “Демографической модернизации в России 1900–2000”, — но одно ясно: маловероятно, чтобы ее удалось избежать. Поэтому сейчас европейские, американские или российские стратеги должны думать не о том, как было бы хорошо, если бы удалось

повернуть историю вспять, а о том, как с наименьшими потерями и наибольшей пользой для себя действовать в тех условиях, которые предложит и уже предлагает реальная жизнь. Сегодня тернистый путь вперед — это развитие в условиях низкой рождаемости, нулевого, а еще более вероятно, отрицательного естественного прироста и постоянного значительного прироста мигрантов» [Демографическая модернизация 2006, с. 549–550].

Обратимся еще к одному исследованию, которое проводилось на протяжении нескольких лет в Республике Татарстан (научный руководитель — Л. В. Карцева). В качестве генеральной совокупности было взято все российское общество, в качестве обследуемой совокупности — население Татарстана. Данное исследование подтвердило, что социальной нормой в России становятся неполные семьи, незарегистрированные браки, семьи, где воспитываются внебрачные дети, а также семьи с неявным лидерством, партнерские. Произошли изменения в социальных функциях семьи. Авторы отмечают, что изменение структуры семьи можно рассматривать, в том числе, и как адаптивную стратегию россиян.

По результатам исследования, репрезентируются два основных варианта семьи. Первый — полная, нуклеарная, имеющая автономию, создаваемая преимущественно на основе зарегистрированного брака. Предпочитаемое число членов семьи — 3,6 человека, число детей — 1,8. Оба взрослых работают. Предпочтение — городским условиям проживания.

Другой вариант — семья неполная или образованная партнерами без регистрации брака, одно или двухдетная. В условиях осуществления социальных реформ именно этот вариант семьи укрепил свои позиции, получив в общественном мнении статус полноценной и конвенциональной социальной структуры [Карцева 2003, с. 92–100].

Российский государственный социальный университет (РГСУ) провел исследования и издал энциклопедию «Российская семья», где отмечены вновь выявленные тенденции в развитии семейных отношений. Так, авторы указывают на то, что россияне все меньше общаются с родственниками и предпочитают проводить время с друзьями. Из праздников, которые обязательно отмечают в кругу семьи, остались только Новый год и день рождения, причем все чаще это день рождения ребенка, который объединяет поколения. Делается вывод о том, что сейчас формируется новая российская модель семейных отношений: люди предварительно договариваются о правилах, по которым будут жить. При исследовании потерь и приобретений в организации

семейной жизни и семейных традициях выявлено, что наиболее значимыми стали: утрата связи поколений, отказ от воспитания внуков бабушками и дедушками (предпочтение отдается няне), потеря ощущения кровного родства, родственников редко навещают, уходит в прошлое бескорыстная помощь (она все чаще становится результатом финансового соглашения).

Людей, настроенных на семейную жизнь, становится все меньше. Одно из последних социологических исследований Левада-центра (апрель, 2008) выявило, что россияне теряют многие полезные семейные и бытовые навыки: хуже стали готовить обед, разучились шить, некому починить кран и заменить лампочку. Нация, которая славилась традициями музицирования и пения, постепенно утрачивает их. Иными словами, существовавшие ранее внутрисемейные функции и традиции передаются к исполнению вне семьи и таким образом перестают служить основой внутренних связей. Действительно, зачем нам «бабушкин пирог» к празднику, когда в ближайшем магазине можно купить любой торт?

Гендерные аспекты исследований в сфере семьи. Гендерная тематика начала звучать в исследованиях семьи очень давно, хотя первое время она таковой не определялась. Когда Дж. Мак-Леннан представил свою схему перехода от материнского права к отцовскому, то в основе его рассуждений было следующее предположение: превращение первоначальных тотемических групп в экзогамные матрилинейные группы объясняется недостатком женщин из-за обычая умерщвлять новорожденных девочек. Отсюда появились два возможных следствия: либо захват женщин в других группах, то есть экзогамия, либо же полиандрия. В свою очередь многомужество (полиандрия) развивалось в двух вариантах: мужья могли быть либо соплеменниками, либо братьями (тибетский вариант). При экзогамии, равно как и при тибетской форме полиандрии, женщина живет вместе с родней мужа (или мужей), то есть оказывается в большей или меньшей степени подчиненной мужчине. А при найрском варианте брака счет родства возможен лишь по матери, отсюда ведет свое начало материнское право.

Все изменения, которые произошли в патриархальной семье, связываются прежде всего с женским движением конца XIX — начала XX века, охватившим большинство индустриальных стран. Открывшиеся возможности овладения всем спектром социальных ролей, которые могла предложить им богатая на эти роли жизнь, вполне естественно изменили положение женщины в XX веке и в современном обществе. Переход женщин из состояния подчиненного положения к равноправию диктовал потребность

в том, чтобы не только «победить» мужчин, но и занять их территорию, а это было возможным только при использовании везде и всюду мужских методов. И это было оправданно, поскольку и по сей день именно мужское было и остается не просто эталоном, а критерием человеческого. Процесс женского завоевания не был безболезненным. Стоимость обретения свободы была зачастую высокой, и поэтому наряду со стремлением к обновлению мы фиксируем и агрессию женщин как некое желание «взять реванш» за «бесцельно прожитые годы», наверстать упущенное.

Идея гендерного равенства в своем развитии прошла несколько этапов. В современных исследованиях семейной политики одна из самых актуальных и популярных тем — тема сочетания семейных обязанностей и работы как части достижения гендерного равенства. Она основывается на тезисе о равноправных отношениях в семье. За последние годы и в России возросло число сторонников полного равенства в семье, о чем говорят выводы последнего исследования ВЦИОМ, проведенного в 153 населенных пунктах Российской Федерации (2008). Предыдущее подобное исследование проводилось в 2005 году. Только 32% россиян считают идеальной патриархальную семью, в которой главный — мужчина (против 38% в 2005 г.). Женщины все больше становятся равными участниками рынка труда. В этой ситуации традиционные представления о том, что мужчина может прийти с работы и предаться отдыху, а жена должна его обслужить (накормить, напоить и спать уложить), постепенно уходят в прошлое и не устраивают женщин. Несмотря на это, почти половина опрошенных (46%) считают, что женщина, даже если она работает и вносит свой вклад в семейный бюджет, не должна задерживаться на работе (и где-либо еще), поскольку у нее есть обязанности дома. Так считает большинство мужчин (54%) и более трети женщин (39%).

Несмотря на занятость российских женщин, воспитание детей, по результатам исследования, все равно остается в большей степени женской заботой: 22% опрошенных заявили, что этим занимается в основном жена, и только 2% — что это делает преимущественно муж; 44% заверили, что в воспитании детей участвуют оба супруга. Однако в общественном мнении преобладает суждение, что если женщина успешна в своей карьере и много времени уделяет работе, то она меньше времени уделяет детям. А, следовательно, дети недополучают материнской ласки, и это одна из причин роста числа правонарушений среди подростков, детской безнадзорности, отклонений в поведении, увлечений алкоголем и наркотиками. Конечно, это не прямая зависимость, но

определенные тенденции налицо и претензии общества по этим проблемам чаще обращены к матери, чем к отцу.

Как распределяются обязанности между супругами в семье (ответы в %)

	Жена	Муж	Оба супруга в равной степени
Зарабатывание денег	5	34	30
Распределение средств на крупные расходы	8	12	50
Распределение средств на текущие расходы	36	3	32
Воспитание детей	22	2	44
Решение о проведении досуга, отпуска	10	3	54
Дела, связанные с домашним хозяйством	31	3	37
Поддержание отношений с родственниками	13	3	55

Кто глава семьи (ответы в %)

	Ответы мужчин	Ответы женщин
Старший в семье — мужчина (только если его нет, старшая в семье — женщина)	38	27
Тот, кто зарабатывает деньги	10	13
Тот, кто лучше ориентируется в современной ситуации	12	15
Главы семьи вообще не должно быть: важные решения должны приниматься сообща, а мелкие — в соответствии с существующим разделением обязанностей	36	39

Источник: «Труд», 10 июля 2008 г.

Обе таблицы показывают, что равноправие в семье, о котором столь много говорят, скорее мнимое, чем реальное. При этом психологи подчеркивают наличие ролевых волн в современном обществе. С одной стороны, в обществе популярен тип сильных, успешных, независимых женщин, а с другой — мужчины в большинстве своем предпочитают создавать семью с теми женщинами, которые способны к подчинению (или хотя бы демонстрируют такую готовность), могут вести хозяйство и обеспечивать уют.

Вместе с тем специальных исследований по изучению гендерных аспектов семейного поведения мало. Чаще всего эти вопросы являются частью других исследований, посвященных данной проблеме. В этом плане интересно пилотное исследование М. Горлач 24 семей аспирантов МГУ (возраст 25–30 лет), проживающих в общежитии, состоящих в браке от 2 до 6 лет и имеющих одного ребенка, которое было направлено на выявление семейно-ролевого диссонанса, определенного как несоответствие установок (идеальных представлений) супругов. Результаты исследования показали, что диссонанс присутствует во всех рассмотренных сферах семейной жизни: быте, досуге, финансах, воспитании детей. Он существует на двух уровнях: (1) диссонанс как расхождение установок у мужчин и женщин на определенный тип семейных отношений; (2) диссонанс как несоответствие установок реальному поведению [Горлач 2002]. В реальной жизни нормативность эгалитарной модели отношений в семье наблюдается в малой степени. Семейный статус женщины по-прежнему соотносится со статусом домашней хозяйки и воспитательницы детей. Новое же состоит в том, что женщины более активно вторгаются в сферу деловой жизни, чем мужчины в сферу домашнего хозяйства. Поэтому получается, что на фоне общей социальной трансформации женщины стали чаще подвергать сомнению традиционное распределение ролей в семье и добиваться нового гендерного расклада, основанного на равных возможностях во всех сферах деятельности.

Рассуждая по поводу адаптации мужчин и женщин к преобразованиям, которые произошли в России в конце XX века, многие авторы отмечают, что экономические перемены имели более драматичные последствия для мужчин [Эшвин 2007, с. 4]. Роль кормильца сделала мужчину уязвимее женщины в условиях, когда он утрачивает статус главного добытчика: мужчинам трудно найти что-то значимо ценное за пределами работы. В случае разрыва с семьей в этот период, мужчины рискуют остаться без социальной опоры и духовной поддержки, что чревато их возможным падением. Именно семейный (женский) контроль в подобной ситуации может служить фактором, сдерживающим пьянство и другие опасные формы поведения.

Получается, что формат «традиционной» семьи в условиях трансформационного развития общества помогает и мужчинам, и женщинам справиться с трудной ситуацией. Женщина (если она потеряла работу) в процессе выполнения функций домашней хозяйки поддерживает прочную связь с другими членами семьи, с подругами, с бывшими коллегами. Мужчина, потеряв работу,

оказывается в ситуации хрупкости своих социальных связей, когда он больше всего в них нуждается (в советском кинематографе этот сюжет был обыгран во многих фильмах и прекрасно исполнен М. Ульяновым и В. Меркурьевым). Это дает мужчине шанс усилить связи в семье и таким образом обрести поддержку в сложных жизненных обстоятельствах, а затем вновь обрести себя в той ипостаси, к которой он привык. Таким образом, «двойное бремя», которое несет женщина в период кризиса, может обернуться для нее благом, что поможет пережить трудные времена. В определенной мере этот вывод поддерживается картиной мужской и женской смертности в Российской Федерации.

Исследования семьи и семейных отношений в проектах, инициированных или поддержанных организациями системы ПРООН (2000–2008 гг.). В 2004 году был представлен доклад «Эволюция репродуктивного поведения в меняющейся России», выполненный в рамках реализации проекта ЮНФПА «Содействие разработке и реализации региональных стратегий развития народонаселения». Социологическое исследование проводилось в Саратовской и Смоленской областях службами занятости и социального развития. В опросах участвовали женщины репродуктивного возраста.

На вопрос: *когда, по вашему мнению, следует обзаводиться семьей?* — ответы показали достаточно сильную установку на откладывание создания семьи. Самая популярная точка зрения, что семью надо создавать после получения образования, приобретения профессии. В Саратове этого мнения придерживаются 36,6% опрошенных, в Смоленске — 45,3%. С этой точки зрения оптимальный возраст для создания семьи у лиц с высшим образованием начинается с 22–23 лет, при условии что они поступили в вузы сразу после окончания школы. В то же время распространено мнение, что семьей надо обзаводиться после достижения успехов в карьере и определенного уровня благосостояния. В Саратове, где большинство опрошенных имели высшее или незаконченное высшее образование, это мнение высказали 30,5% респонденток, а в Смоленске, где образовательный уровень участниц опроса оказался ниже — 12,1%. Что касается понятия «семья», то у большинства опрошенных оно больше увязывается с понятием «брак», чем с понятием «дети». На первое место вышел ответ — «супруги в зарегистрированном браке, с детьми или без них».

На вопрос: *на какое место вы поставили бы семью в системе ценностей по сравнению с карьерой, благосостоянием и т. д.?* — подавляющее большинство поставило семью на первое место (76% в Саратове и 95,1% в Смоленске). Здесь следует подчеркнуть, что

это ответы женщин. Но в Саратове, где среди опрошенных преобладали высокообразованные женщины, почти четверть из них поставили семью на второе место или ниже. Если скореллировать этот ответ с предыдущим, то может оказаться, что респондентки ставят семью на первое место (перед карьерой и благосостоянием), подразумевая лишь то, что не стоит оставаться одинокими ради того, чтобы продвинуться по службе или разбогатеть. В то же время половина опрошенных женщин в Саратове и три четверти в Смоленске полагают, что уровень доходов оказывает влияние на решение о создании семьи.

На вопросы, касающиеся изменений отношения к семье в России, большинство опрошенных ответили, что оно стало лучше, но в качестве причин изменения этого отношения в худшую сторону указывают резкое увеличение стоимости жизни (1-е место) и неуверенность в социальных гарантиях (2-е место). Кроме того, в ответах указывалось на повышение ценности материального благополучия и личной карьеры. Следует заметить, что если эти ценности выходят на первое место, то даже при высоком уровне жизни населения семья становится помехой для людей, стремящихся к личному успеху.

Немаловажную роль в изменении отношения к семье сыграло и увеличение сексуальной свободы, которое отмечали 26% женщин в Саратове и 30% в Смоленске. Эта тенденция в большей степени проявляется в больших городах, где образ жизни анонимен.

На вопрос об удовлетворении жилищными условиями почти две третьих опрошенных в Саратове и почти половина в Смоленске ответили, что жилищные условия у них плохие, и еще большая часть — что они не рассчитывают улучшить их в ближайшее время.

Примечательно, что 59% опрошенных в Саратове и 91% в Смоленске в 2004 году считали, что государство или общество в лице своих социальных институтов, органов управления имеет право влиять на формирование семьи, причем большинство из них полагают, что эти меры должны приниматься на федеральном уровне.

На вопрос: *какие меры стимулирования рождаемости получили бы наибольшую поддержку населения?* — каждая вторая женщина в Саратове указала на предоставление жилья.

Интересны для анализа ответы респонденток на вопрос об их информированности о существующих мерах помощи семьям с детьми. Только 19,6% опрошенных из Саратова и 9% из Смоленска считают себя достаточно информированными об этих мерах. На основании таких данных можно предположить, что это самое слабое место в работе служб, которые по своему профилю должны за-

ниматься информированием населения. Они не выполняют своих функций. В этом случае неудивительно, что семьи не всегда получают даже те скромные льготы, которые им полагаются по закону.

Таким образом, данное исследование в интересующем нас контексте дало для сравнительного анализа следующие ориентиры:

- главная причина низкой рождаемости не в тяжелой жизни значительной части молодых семей (хотя этот факт сам по себе не вызывает сомнения), а в низкой немотивированной потребности в детях;
- большинство опрошенных считают, что государство имеет право воздействовать на семью через предоставление льгот и пособий, изменение законодательства и т. д.;
- среднее планируемое число детей — 1,6–1,7;
- для молодых людей, нацеленных на карьеру, профессиональный успех и материальное благополучие, семья может стать помехой, особенно в тех случаях, когда подобные устремления проявляются у женщин.

Пилотное обследование «Семья и рождаемость» было проведено Федеральной службой государственной статистики (Росстат) в 2006 году в трех субъектах Российской Федерации при участии экспертов Центра по изучению проблем народонаселения МГУ имени М. В. Ломоносова в рамках проекта «Предварительный этап проведения обследования “Семья и рождаемость”» при финансовой поддержке Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ). Опрос проводился среди лиц, состоящих в браке (как зарегистрированном, так и незарегистрированном): женщины репродуктивного возраста, их мужья и дети подросткового возраста (15–17 лет), а также незамужние матери и их дети-подростки. Поскольку в проекте «Семейные стратегии современной студенческой молодежи» возраст основной группы респондентов 20–21 год, то для сопоставимого анализа в проекте «Семья и рождаемость» подходят те позиции обследования, в которых при получении данных фигурирует возраст опрошенных, то есть группа до 25 лет. В Тверской области таких было 13,5% от общего числа опрошенных (8,4 — женщины; 5,1 — мужчины), в Нижнем Новгороде — 26,9% (14,6 и 12,3 соответственно) и в Республике Марий Эл — 24,4% (15,4 и 9,0).

Регистрацию первого брака большинство опрошенных 15–17-летних подростков считают желательной, но не обязательной. Свыше половины участников пилотного обследования в возраст

те до 25 лет полагают, что перед регистрацией первого брака надо пожить вместе и проверить свои чувства. Только 10% нижегородских и 13,9% тверских юношей и девушек считают, что регистрация брака должна предшествовать началу супружеских отношений. В Республике Марий Эл такого мнения придерживаются больше трети опрошенных.

В разделе «Репродуктивные ориентации», где обобщены результаты опроса женщин и мужчин в возрасте до 25 лет, идеальное число детей составило: 2,00 — и у мужчин, и у женщин в Тверской области; 2,38 и 2,23 — в Нижнем Новгороде; 1,80 и 2,46 — в республике Марий Эл. При сравнении поколений совершенно очевидно, что у молодых женщин и молодых мужчин этот показатель значительно ниже, чем у лиц более старшего возраста.

Мотивы вступления в брак. В возрастной группе до 25 лет у женщин на первом месте психологический мотив, который расшифровывается как желание «постоянно иметь рядом близкого человека». На втором — демографический, или желание «в ближайшее время иметь ребенка». На третьем — экономический мотив — «получать материальные преимущества от совместного ведения домашнего хозяйства». И на четвертом — социальный — «в нашем обществе так принято, взрослый человек должен иметь семью». У мужчин данной возрастной категории распределение первых двух мест такое же, но на третьем месте — социальный мотив, а на четвертом — экономический (причем, экономический мотив стоит на последнем месте во всех возрастных группах).

Фактически респонденты всех возрастных групп наиболее высокую оценку дают психологическим мотивам вступления в брак и рождения детей.

Современные социально-экономические условия, определяющие образ жизни людей, не мотивируют их на вступление в брак и рождение детей.

Таким образом, данное исследование в интересующем нас контексте дало для сравнительного анализа следующие ориентиры:

- молодые респонденты значительно чаще, чем взрослые, полагают, что регистрацию брака лучше отложить;
- у тех молодых людей, кто полагал, что сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем регистрировать брак, самые низкие показатели желаемого и ожидаемого числа детей;
- высока оценка психологических мотивов вступления в брак, а именно — «желание иметь рядом близкого человека».

Нельзя не упомянуть и еще одну публикацию, которая была поддержана представительством ООН в Российской Федерации — «Демографическая политика России: от размышления к действию» (2008), подготовленную группой независимых национальных экспертов (Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Чудиновских О. С., Мисихина С. Г. под руководством Елизарова В. В.). В данной работе с достаточной точностью диагностированы все проблемные зоны современной демографической политики России как части социальной политики. Авторы совершенно справедливо отмечают, что, несмотря на беспрецедентные государственные меры в России, направленные на стимулирование рождаемости, такие как материнские и детские пособия, доля расходов на них в ВВП и вклад в доходы семьи значительно ниже, чем в европейских странах. Около 2/3 населения России не удовлетворены своими жилищными условиями и имеют слишком мало шансов изменить их, при этом каждая четвертая семья проживает в плохих или очень плохих условиях. Статистика социального положения рожениц (по крайней мере, та, которой мы владеем) совсем неутешительная: 43% детей живет в семьях, чей достаток ниже прожиточного уровня¹.

Авторы считают, что демографический кризис не удастся быстро преодолеть, и не разделяют оптимизма официальных лиц, что это можно сделать уже к 2015 году. Для этого есть свои четко обоснованные аргументы, основанные, прежде всего, на характеристике возрастно-половой структуры населения России, ее деформации. Относительный рост рождаемости (в 2007 году

¹ Необходимо заметить, что из статистики «ушли» значимые для оценки и измерения демографических процессов данные. Это: браки по возрасту вступающих; браки по возрасту жениха и невесты; браки по предыдущему брачному состоянию; разводы по возрасту разводящихся; разводы по длительности брака; разводы по очередности брака; браки в городской и сельской местности; браки и разводы по национальности, уровню образования, источнику средств существования, занятию. Официальная статистика, которую мы сегодня имеем: браки, распределенные по возрастным группам: до 18, 18–24, 25–34, 35 лет и старше; общее число первых и повторных браков; разводы, распределенные по возрастным группам: до 18, 18–24, 25–39, 40 лет и старше; разводы с общими детьми до 18 лет — только по 46 территориям Российской Федерации. Эти данные теперь можно увидеть лишь в отдельных исследованиях (например, материалы РидМиЖ (RusGGS–2004), обследование по международной программе «Поколение и гендер» при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации, Института демографических исследований Макса Планка (Max-Planck Institute for Demographic Research, Rostock, Germany), Независимого института социальной политики).

число родившихся возросло на 8,3%) связан с очередной демографической волной: в 1981–1982 годах советское правительство активно внедряло комплекс мер по государственной поддержке семей с детьми, что привело к всплеску рождаемости, локальный пик которой был достигнут в 1987 году. Прибавив к 1987 году среднюю длину поколения в 25 лет, получим 2011–2012 годы. То есть пик рождаемости еще впереди. А что потом? После 2012 года России угрожает очередной спад рождаемости по причине все той же демографической волны. Более того, даже в случае развития самого оптимистического сценария рождаемость к 2010 году лишь достигнет уровня 1993 года.

Параллельно идет процесс сокращения численности трудоспособного населения Российской Федерации до миллиона в год. Соответственно, впереди нас ждет рост иждивенческой нагрузки: 670–470 человек на каждую тысячу трудоспособного населения к 2020–2025 годам и далее. Это может привести к ситуации, когда к 2050 году на каждого работающего придется один неработающий. Непомерная нагрузка, которая достанется в наследство тем, кто родится уже сегодня и останется после нас.

Параграф об изменении репродуктивных установок населения в полной мере отражает результаты тех социальных обследований, которые были проведены в разных территориях Российской Федерации в течение последних нескольких лет. В частности, обследований, уже указанных в данной работе, а также проведенных при поддержке организаций системы ООН.

Исследование семейных стратегий студенческой молодежи России

1. Пилотные проекты. В марте — апреле 2008 года были проведены пилотные исследования с целью выяснения отношения студенческой молодежи к браку, семье, рождению детей и тем проблемам, с которыми они могут столкнуться уже в ближайшем будущем. В исследовании приняли участие студенты 4-го курса естественных и гуманитарных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова и студенты технических специальностей высших учебных заведений г. Иркутска. Средний возраст респондентов — 21 год².

² Исследование выполнено на базе Центра сравнительной социальной политики и управления социальной сферой, факультет государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова (исполнители: Григорьева Н. С., Судас Л. Г., Юрасова М. И.).

Этому исследованию предшествовали два небольших исследования, одно из них инициировали и провели студенты химического факультета в рамках учебного курса «Социология». Всего было опрошено 50 человек: 33 юноши и 17 девушек. Возраст опрошенных от 17 до 25 лет. Подавляющее большинство участников воспитывалось в полных семьях (43). Почти в половине этих семей — 2 детей (20). Все участники на момент опроса были не женаты и не замужем. 16 человек — москвичи, 26 — из других городов России, 2 — выходцы из сельской местности и 6 человек — из стран СНГ. На вопрос: *что для вас семья?* — 10 человек не смогли определиться с ответом; 10 человек ответили, что это для них в буквальном смысле — ВСЁ; 7 человек написали, что это ячейка общества; 4 — опора в жизни и защита. У остальных — полный разброс мнений. Надо отметить, что примерно пятая часть опрошенных не пыталась даже определить, что такое семья, и эта строка осталась незаполненной. Удивительное единство мнений было продемонстрировано при ответе на вопрос: *в каком возрасте вы планируете создать семью (официальный брак)?* У всех точка отсчета 25 лет (около 25, в 25, после 25). Другие варианты не предлагались. При этом подавляющее большинство респондентов хотели бы иметь детей (44), из них: 21 — двух детей, 14 — трех, на большее замахнулся только 1 человек, остальные остановились в своем планируемом выборе на 1 ребенке. При ответе на вопрос: *что может стать причиной заключения брака?* — 13 ответили, что «любовь»; 16 — рождение ребенка; 11 — обретение статуса семейного человека; 9 — покупка жилья. В своем отношении к так называемому гражданскому браку — 25 юношей и 7 девушек поддержали этот вариант как «возможность лучше узнать друг друга», «попробовать, что такое семья, познать быт». Интересно и то, что в отношении девушек к гражданскому браку доля поддерживающих его (7) оказалась меньше тех, кто затрудняется определить свое отношение (8). Иными словами, доля девушек, выразивших желание жить в гражданском браке, значительно меньше, чем юношей (поддержали — 25, не определились 5, против —3). Рождение ребенка рассматривается как толчок в осознании необходимости заключения официального брака чаще девушками. И в качестве причины развода девушки прежде всего указывали на возможные неудовлетворенные потребности преимущественно материального характера, то есть их ответы выглядели прагматичными по сравнению с ответами юношей.

В том же 2006–2007 учебном году в рамках курса «Социология» студенты 4-го курса географического факультета писали

эссе на тему: «*Низкая рождаемость в России и государство: можно ли изменить ситуацию политическими методами?*» Эту тему выбрали подавляющее большинство студентов — 45% из числа писавших, что свидетельствовало о неподдельном интересе ребят к предложенной теме. При этом юноши даже оказались активнее девушек: их было 60% из всех писавших данную работу. Работы студентов оказались такими интересными и творческими, что возникла идея оформить их как коллективное эссе. Выдержки из него завершат данную работу.

В 2007–2008 учебном году эта тема, хоть и в несколько измененном виде — «*Что должно быть приоритетом демографической политики России: рост рождаемости, снижение смертности, миграция?*» — была повторена для студентов следующего года обучения. Но она уже не вызвала такого активного интереса, ее выбрали только 8% из числа писавших эссе. К сожалению, сложно ответить, почему столь резко упал интерес к теме.

Результаты студенческой активности побудили нас обратить внимание, по крайней мере, на четыре важных момента:

— во-первых, совершенно очевидно, что в студенческой аудитории изменилось понимание того, что есть семья;

— во-вторых, значительная часть молодых людей, нацеленных на выстраивание карьеры и достижение успеха в профессиональной деятельности, ориентирована сделать это скорее в одиночку, чем в семье;

— в-третьих, у разных групп молодежи стратегии семейного поведения различаются, и одним из источников этих различий является образование;

— в-четвертых, приоритеты ожидаемой помощи со стороны государства несколько отличаются от тех мер, которые предлагаются государством.

В пилотных исследованиях, которые были проведены весной 2008 года, участвовали студенты естественных, технических и гуманитарных специальностей в Москве и Иркутске. Они ответили на 10 вопросов.

Всего в опросе приняли участие 248 человек. Исследование было добровольным. В нем участвовали 118 юношей и 126 девушек, можно считать, что оно получилось гендерно сбалансированным. Преобладающий возраст участников опроса 20–21 год (58,8%). В большинстве своем это студенты старших курсов, из них 53,6% — это студенты четвертого курса (Рис. 1).

По своим доходам участники опроса различаются: от 4 до 10 тысяч рублей в месяц на человека имеет примерно треть опрошенных

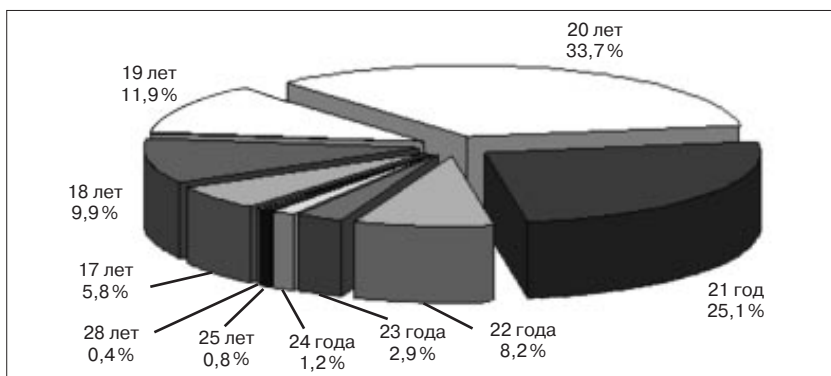

Рис. 1. Распределение участников опроса по возрасту

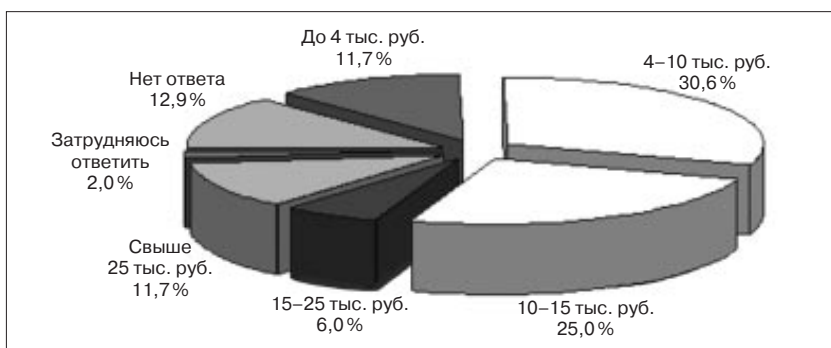

Рис. 2. Распределение участников опроса по доходам

(30,6%), от 10 до 15 тысяч – 25%. Около 15% затруднились с ответом или не пожелали ответить на этот вопрос (Рис. 2).

Что касается профессиональной ориентации, то для упрощения расчетов мы определили участников исследования из вузов Иркутска как представителей технического профиля, а Москвы как гуманитарного и естественнонаучного профиля. Попытка добиться регионального представительства не удалась: из 248 участников опроса – 86 проживают в Москве (Московская область – 6) и 105 в Иркутской области. Остальные регионы (31) в основном представлены 1 человеком; 12 человек не дали ответ на вопрос о месте своего проживания и еще 5 студентов являются жителями Украины, Беларуси и Китая. Тем самым косвенным образом подтверждается гипотеза о том, что жителям других городов и регионов с каждым годом все труднее поступать в столичные вузы. Подавляющее большинство опрошенных студентов по национальности русские (87,1%).

При ответе на первый вопрос: «*в вашем представлении, семья — это:*» — мы столкнулись с той же проблемой, которая уже была обозначена в студенческом исследовании 2006 года. Студенты не могут определить, что собой представляет семья, разброс их понимания очень широк. Может быть, поэтому самый значительный по массовости ответ — отказ дать какое-то определение. Определение семьи не смогли дать 36 человек (29 юношей, 7 девушек). Как наиболее популярный можно выделить ответ: «Семья — это ячейка общества» — (7 — юноши, 13 — девушки). Далее идет очень большой разброс мнений, поэтому мы приводим только те ответы, которые были повторены не менее двух раз. Среди юношей это: «взаимопонимание, взаимовыручка, любовь», «место, где тебя понимают и ждут», «мама, папа и я», «близкие люди, друзья», «союз любящих друг друга людей». Среди девушек по тому же принципу выбора наиболее популярными оказались ответы: «одно целое, когда друг без друга никак нельзя», «самые близкие люди», «счастье, любовь, поддержка». Больше повторов не было. Таким образом, практически почти 200 человек дали разные ответы в попытке определить, что такое семья в восприятии современной студенческой молодежи. Эти ответы колебались в диапазоне: «я и моя собака» — «все, что есть у меня».

Большой разницы между ответами юношей и девушек нет. Кажется бы, нет ничего страшного в том, что молодые люди не могут достаточно четко сформулировать свой ответ на поставленный вопрос. Однако подобная неопределенность имеет свои истоки, в частности в том, что в молодежном сознании первичными являются ориентации на другие, нежели семейные ценности (образование, интересная работа, карьера и т. д.). Именно эти ценности поощряются родителями, друзьями и общественным мнением. Нельзя категорически утверждать, что у молодежи вообще отсутствуют семейные ценности, но то, что они не являются преобладающими и не по ним оценивается «успешность» жизни, — очевидно. Не могло не сказаться на ответах и то обстоятельство, что понятие «семья» не определено с точки зрения правовых отношений.

Ответ на второй вопрос: *хотели бы вы в своей жизни повторить модель семейного поведения своих родителей?* — оказался гендерно сбалансированным. И юноши, и девушки в большинстве своем (43,6% и 45,2% — соответственно) считают, что кое-что можно было бы позаимствовать (всего 44%, по Москве — 53,6%). Но мы должны отметить, что это в ситуации, когда подавляющее большинство участников проекта — выходцы из полных семей. Наименьшую поддержку получил ответ «полностью по-

вторить» — всего 5,3%. И здесь явно лидируют девушки — 7,9% против 2,6% у юношей.

При ответе на вопрос: *как вы относитесь к незарегистрированному браку?* — самый популярный ответ: это «дает возможность попробовать, что такое семейная жизнь» (43,7%).

Когда после анкетирования состоялось обсуждение ответов в группах и был дан правовой комментарий тому, что студенты называют гражданским браком, число поддерживающих эту форму взаимоотношений значительно уменьшилось. Большой протест вызвало предложение называть эти отношения сожительством. Эмоции буквально захлестывали студентов, и они были очень активны в своем протесте по отношению к использованию именно этого слова. Однако после обсуждения истории появления термина «гражданский брак» даже самые активные вынуждены были согласиться с тем, что фактически произошла подмена терминов. Но последний аргумент — «в современном обществе так принято, так пишут во всех журналах и газетах» — остался в студенческом активе. В последние годы факт совместного проживания рассматривается студентами как некий этап жизненного цикла семьи из тех, которые, по мнению большинства, обязательно предшествуют оформлению юридического союза (некоторые участники дискуссии для сравнения говорили о том, что «это все равно, что пытаться поступить в институт, не окончив начальной школы»). Во многом такой взгляд объясняется тем, что уже

более двух десятилетий нет ограничений в трансляции соответствующих слоганов в средствах массовой информации; более того, подобное поведение скорее поддерживается, чем осуждается или обсуждается. СМИ представляют его как норму жизни известных (или рекламируемых) людей из сферы шоу-бизнеса, популярных актеров, продюсеров. Это не может не влиять на тех, кто смотрит эти программы, читает многочисленные интервью и тоже хочет добиться успешности (и известности), пусть и в другой сфере профессиональной деятельности.

Если посмотреть динамику отношения к гражданскому браку по курсам, то в нашем исследовании оказалось, что к 5-му курсу число студентов, поддерживающих гражданский брак, сократилось с более 50 % до 18 %, соответственно возросло число тех, кто выразил свое отрицательное отношение. Число девушек, не поддерживающих гражданский брак, больше, чем юношей (12,8 % против 23,8 % соответственно). Если исходить из профиля вуза, то наибольшая поддержка гражданского брака у студентов естественных факультетов, что в какой-то мере вполне закономерно: там больше обучается юношей, они четко ориентированы на будущий карьерный рост и чаще всего в рамках избранной профессии. «Официальная семья» может, по их мнению, этому помешать. Надо заметить, что при обсуждении этих ответов у юношей явно прослеживался некоторый инфантилизм: «Это же надо будет что-то делать»; «Я привык: придешь домой — все готово, убрано, мама еще уговаривает покушать. Я могу сосредоточиться только на учебе, появятся дети — конец карьере. Я буду крутиться как белка в колесе, а жене все это надоест, и вся любовь пройдет».

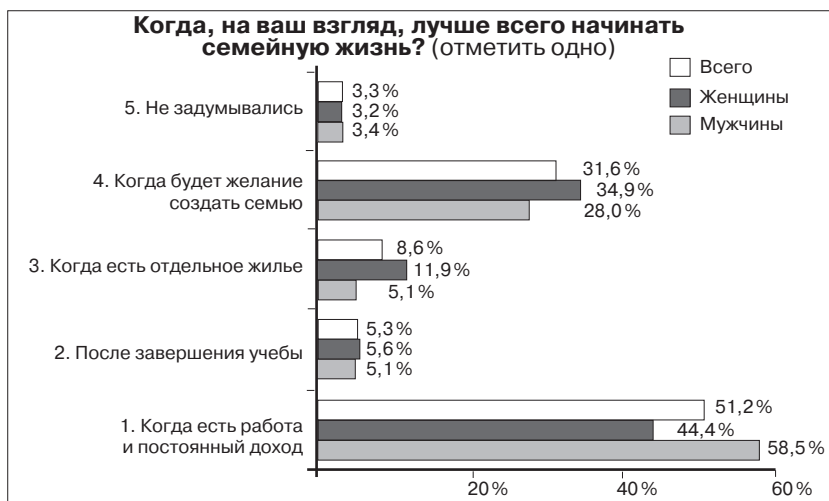
*Динамика отношения к гражданскому браку
в зависимости от курса обучения (в %)*

Курс	1	2	3	4	5	Высшее образование	Всего
1. Позволит проверить чувства друг друга	25,8	21,7	11,8	28,6	31,3		25,9
2. Дает возможность попробовать, что такое семейная жизнь	58,1	39,1	52,9	47,4	18,8	66,7	47,0
3. Так удобнее	3,2		5,9	3,0	18,8		4,0
4. Отрицательно	9,7	34,8	23,5	15,8	25,0	33,3	18,2
5. Просто сейчас так принято	3,2	4,3	5,9	5,3	6,3		4,9
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В качестве причин заключения официального брака как основные рассматривались две — любовь (52,3%) и рождение ребенка (42,4%). Причем первая причина, хоть и незначительно, преобладает у юношей, вторая — у девушек.

	Мужчины	Женщины	Всего
1. Рождение ребенка	38,5	46,0	42,4
2. Любовь	53,0	51,6	52,3
3. Приобретение статуса	6,8	6,3	6,6
4. Желание родителей	0	1,6	,8
5. Условие получить нужную работу	1,7	,8	1,2
6. Все сразу	4,3	0	2,1

На вопрос: *когда, на ваш взгляд, лучше всего начинать семейную жизнь?* — самым популярным оказался ответ «когда есть работа и постоянный доход» (51,2%), и так считают почти 60% юношей. Это самый популярный ответ и среди девушек (44,4%). И он не зависит от профиля вуза. На втором месте: «когда будет желание создать семью» — 31,6%, и здесь доминируют девушки (34,9% против 28,0%).

Важная тенденция. На вопрос: *сколько детей вы хотели бы иметь?* — почти 60% опрошенных ответили, что двоих. На втором месте ответ: трех и более (22,1%). Причем, если среди тех, кто хотел бы иметь в семье двоих детей, больше девушек, чем юношей (64% и 53%, соответственно), то среди тех, кто мечтает о большем числе детишек, наоборот (18,3% и 26,3%). Не может не на-

стораживать и тот факт, что около 3% опрошенных изначально не планируют иметь детей.

	Мужчины	Женщины	Всего
1. Одного	15,3%	16,7%	16,0%
2. Двух	53,4%	64,3%	59,0%
3. Трех и более	26,3%	18,3%	22,1%
4. Не планируем иметь детей	5,1%	0,8%	2,9%
	100,0%	100,0%	100,0%

Если исходить из региональных различий, то планирование многодетной семьи чаще встречается в ответах студентов вузов Иркутска (более 60%). Москвичи-студенты естественных факультетов также показывают высокий процент в своем желании иметь большую семью, но он ниже (50,0%).

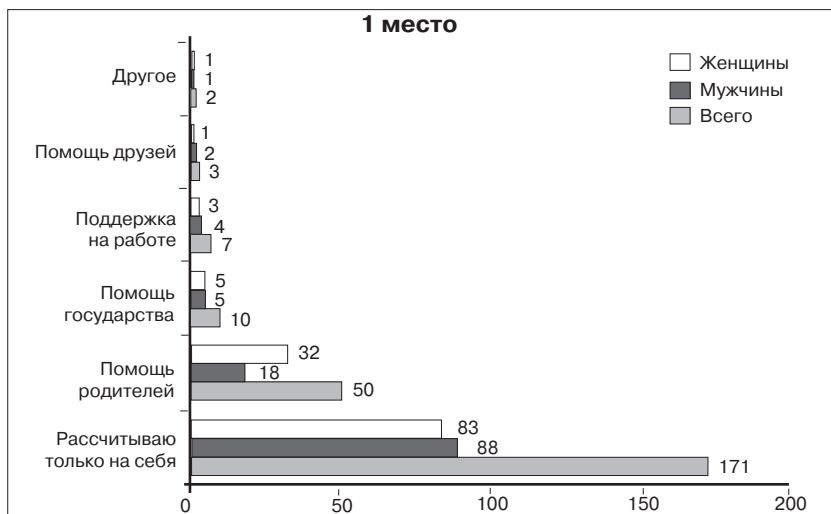
	Технический Иркутск	Гуманитарный Москва	Естествен- но-научный (Москва)	Всего
1. Одного	15,2%	24,2%	14,3%	16,3%
2. Двух	60,1%	54,5%	50,0%	58,2%
3. Трех и более	22,5%	18,2%	28,6%	22,6%
4. Не планируем иметь детей	2,2%	3,0%	7,1%	2,9%
	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Эти данные сравнимы с результатами более масштабного исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в апреле 2007 года. Исследование ВЦИОМ показало, что подавляющее число участников в возрасте от 18 до 24 лет в идеальных условиях предпочли бы иметь в своей семье двоих детей. Но в то же время следует обратить внимание на практически полное совпадение в двух исследованиях числа тех, кто не планирует иметь детей вообще — одни и те же 3%.

Желательное количество детей:	• при идеальных условиях	• на момент проведения опроса
ни одного	3%	19%
один	7%	28%
два	44%	36%
три	27%	11%
четыре и более	15%	5%

Источник: официальный Интернет-сайт ВЦИОМ http:wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/4340.html?no_cache=1&cHash=43f6528c07

Ответы студентов на следующие четыре вопроса помогают выявить, на какую (чью) помощь рассчитывают студенты, что является приоритетом их выбора. В результате можно попытаться привести в соответствие такие показатели, как желание иметь определенное число детей в своей семье, с методами и формами государственной поддержки, которые предлагаются сейчас молодым семьям. Иными словами, речь идет об адекватности предпринимаемых государством усилий вполне оформленному запросу студенческой среды. Итак, на вопрос: *на чью помощь вы можете рассчитывать в реализации ваших семейных стратегий (расставить в порядке ваших приоритетов)?* — подавляющее большинство участников опроса выбрали ответ: «рассчитываю только на себя». Так ответил 171 респондент (83 девушки и 88 юношей). На втором месте оказался ответ — «помощь родителей» — на нее прежде всего рассчитывают девушки, и их в два раза больше, чем юношей. На поддержку со стороны государства рассчитывают только 10 человек (5 и 5), и совсем малое число участников опроса надеются на помощь со стороны работодателя (на рабочем месте) — их всего 7 — и помощь друзей, таких оказалось трое.

Расставляя варианты ответов по приоритетам, 113 студентов на второе место поставили «помощь родителей». При этом ответ — «рассчитываю только на себя» — занял вторую позицию, а помощь государства оказалась фактически на последнем месте из всех вариантов значимых ответов.

Помощь государства

Ранг	Мужчины		Женщины		Всего
1	5	6,0%	5	5,0%	5,4%
2	2	2,4%	3	3,0%	2,7%
3	15	17,9%	22	21,8%	20,0%
4	17	20,2%	16	15,8%	17,8%
5	34	40,5%	49	48,5%	44,9%
6	10	11,9%	6	5,9%	8,6%
7	1	1,2%			0,5%
Всего	84	100,0%	101	100,0%	100,0%

Помощь родителей

Ранг	Мужчины		Женщины		Всего
1	18	19,6%	32	28,6%	24,5%
2	49	53,3%	64	57,1%	55,4%
3	11	12,0%	8	7,1%	9,3%
4	10	10,9%	6	5,4%	7,8%
5	3	3,3%	2	1,8%	2,5%
7	1	1,1%			0,5%
Всего	92	100,0%	112	100,0%	100,0%

Ровно половина опрошенных считают, что государство может влиять на решения, принимаемые в семье, своей системой поддержки семьи. В тех или иных вариантах к этому ответу близки и другие группы (19,6% — должно влиять через постановку задач семейной политики; 5,4% — имеет право влиять через формирование политики). Но 22,9% участников опроса считают, что семья исключительно личное дело и государство здесь ни при чем.

	Мужчины	Женщины	Всего
1. Может влиять (своей системой поддержки семей)	45,2%	54,4%	50,0%
2. Имеет право влиять (формирует политику)	3,5%	7,2%	5,4%
3. Это только личное дело и государство тут не причем	26,1%	20,0%	22,9%
4. Должно (если ставит какие-то задачи в семейной политике)	20,9%	18,4%	19,6%
	100,0%	100,0%	100,0%

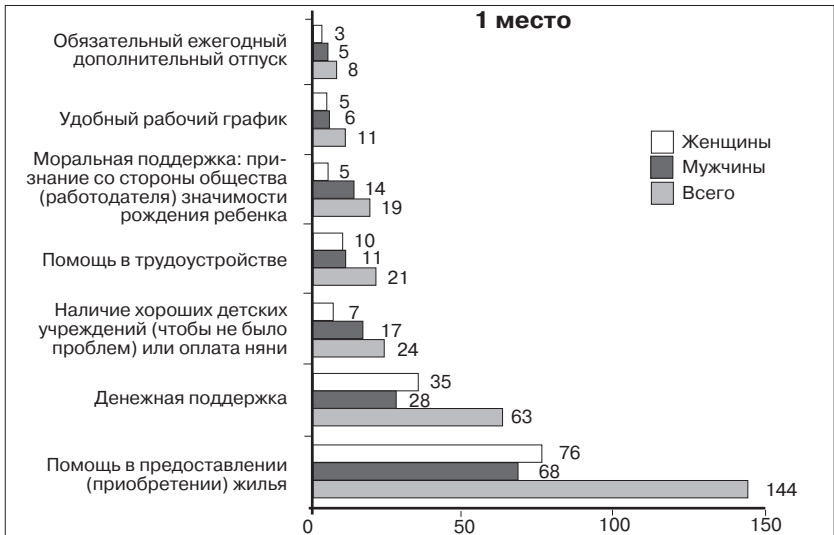
Если же соотносить ответы респондентов с профилем вуза, то здесь гуманитарии при явном большинстве (62%) считают, что государство может оказывать влияние на семейную политику.

Наибольший интерес вызвали ответы студентов на вопрос: *какие меры стимулирования рождаемости получили бы вашу наибольшую поддержку?* Здесь с большим отрывом лидировал ответ: «помощь в предоставлении (приобретении) жилья», его поддержали 144 человека (68 юношей и 76 девушек). На втором месте — денежная поддержка. Так считают 68 человек, то есть только треть опрошенных (28 юношей и 35 девушек), и на третьем — наличие хороших детских дошкольных учреждений — 24 ответа. Надо отметить, что у тех, кто денежную поддержку поставил на первое место, помощь в приобретении жилья оказалась на втором месте.

Можно предположить, что эти ответы вполне коррелируют с ответами на предыдущий вопрос и показывают, что приоритетные государственные меры поддержки семей с детьми не соответствуют ожиданиям студентов. Для них наиболее важна, как мы видим, поддержка в улучшении жилищных условий и вообще решение жилищной проблемы. И поскольку именно этой поддержки они не могут получить в той мере, на какую рассчитывают, они выбирают (сделаем скидку и на студенческий максимализм) — «я могу рассчитывать только на себя».

На сегодняшний день по уровню обеспеченности населения жильем, по уровню его качества и комфортности Россия отстает не только от западноевропейских стран, но и от стран, ранее входивших в социалистическую систему. В этих странах (включая и СССР) в 60–70 годы прошлого века были предприняты крупномасштабные проекты по стимулированию рождаемости. Например, достаточно хорошо известен эксперимент по использованию жилищных программ для мотивации демографического поведения, который проводился в этот период в Болгарии и Венгрии (Sociology: History, Theory and Practices, 2006). Эти программы можно оценить как успешные, поскольку спустя десять лет в Болгарии был отмечен рост населения, а в Венгрии наметилось преодоление негативного баланса смертности и рождаемости. К сожалению, с распадом социалистической системы и переходом стран к рыночным отношениям произошел и отказ государств от социально-демографической политики, программы были свернуты.

Выбор студентов очевиден, что видно и на схеме: они рассчитывают на поддержку со стороны государства именно в вопросах приобретения отдельного жилья для своей семьи.

Денежная поддержка

Ранг	Мужчины		Женщины		Всего
1	28	27,2%	35	29,9%	28,6%
2	36	35,0%	45	38,5%	36,8%
3	18	17,5%	21	17,9%	17,7%
4	12	11,7%	10	8,5%	10,0%
5	6	5,8%	6	5,1%	5,5%
6	1	1,0%			0,5%
7	2	1,9%			0,9%
Всего	103	100,0%	117	100,0%	100,0%

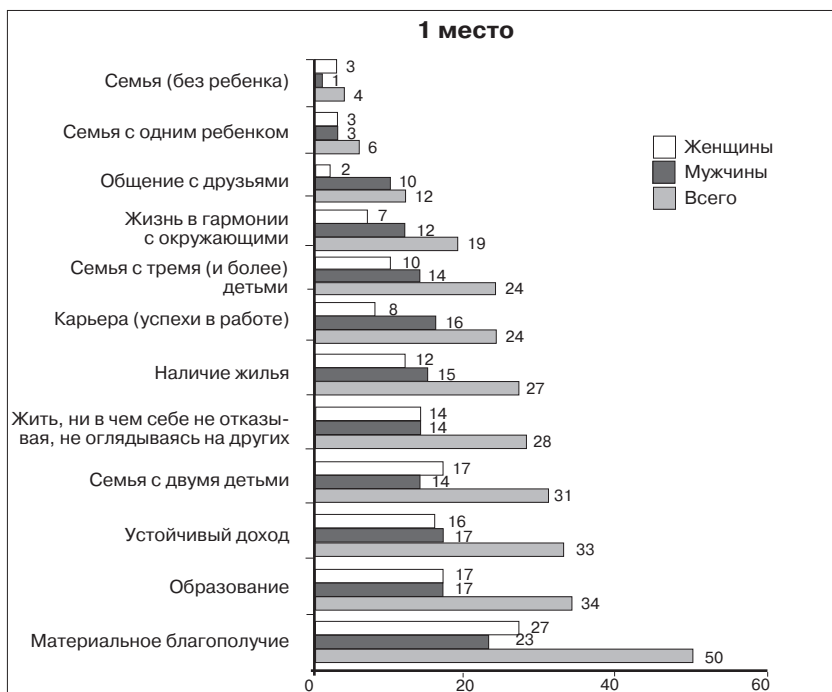
Наличие хороших детских учреждений

Ранг	Мужчины		Женщины		Всего
1	17	17,3%	7	6,5%	11,7%
2	13	13,3%	16	14,8%	14,1%
3	21	21,4%	14	13,0%	17,0%
4	12	12,2%	24	22,2%	17,5%
5	19	19,4%	19	17,6%	18,4%
6	10	10,2%	18	16,7%	13,6%
7	5	5,1%	10	9,3%	7,3%
Всего	98	100,0%	108	100,0%	100,0%

Надо заметить, что связь между планами рождения детей и жилищными условиями выяснялась в рамках российского исследования по программе «Молодежь. Демография. Жилище» (2005) и в других проектах, но эти исследования не фокусировались непосредственно на студенческой семье.

В 2008 году кафедрой социологии управления факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова совместно с отделом социально-психологических исследований Ступинского муниципального района было проведено социологическое исследование населения г. Ступино Московской области «Жилищные условия и демографическое поведение жителей Ступинского муниципального района» (руководитель Барбасов А. А.). Было опрошено 244 человека в трех возрастных группах. Если мы обратимся к группе в возрасте от 18 до 24 лет, то при указании причин, мешающих респондентам иметь желаемое количество детей, на первое место (и со значительным отрывом) были вынесены жилищные трудности. Так ответили 81,8% опрошенных в этой возрастной группе. А основной проблемой, которая не позволяет решать жилищную проблему, были названы финансовые сложности (невозможность скопить деньги на приобретение жилья, сложности с получением ипотечного кредита и высокие ставки по нему, фактически удваивающие стоимость жилья, отсутствие гибкой системы кредитования, невозможность встать на очередь и другие организационные трудности). Примечательно, что при ответе на вопрос о сферах государственного регулирования демографической политики 75% опрошенных ответили, что это сфера обеспечения доступности жилья в различных формах. (И уж коли мы начали примерять свой образ жизни к «европейским стандартам», то в Европе люди начинают рожать, когда на человека приходится 40–50 метров жилья. И даже в малоземельной Японии жилая площадь на человека в 1,5 раза больше, чем в России).

И, наконец, последний вопрос анкеты: *что вы считаете важным для оценки вашей жизни как успешной?* На первое место вышел показатель материального благополучия. Так ответили 50 человек, что составило 22% от числа всех опрошенных. На втором месте (что не удивительно для этой группы) — хорошее образование — 34 человека (17 юношей и 17 девушек), на третьем — устойчивый доход — 33, на четвертом — наличие жилья — 31. Эти три показателя очень близки по своим значениям. Но в совокупности материальное благополучие и устойчивый доход дают интегральный показатель, который показывает значительную роль именно материального фактора как показателя успешности.

2. Интернет-опрос³. В июне — июле 2008 года в течение двух недель проводился Интернет-опрос по вопросам, которые были использованы в пилотных проектах. Всего приняли участие 5161 человек (3282 юноши и 1879 девушек). Средний возраст респондентов — 27 лет. 4281 человек студенты технических вузов и 880 — гуманитарных. В основном итоги Интернет-опроса подтвердили результаты пилотных исследований. Студенты также не смогли определиться с понятием семьи, однако в описании идеального представления о ней — 3613 человек указали, что это когда «два человека работают, домашним хозяйством и детьми занимаются в равной степени и живут в зарегистрированном браке». Если анализировать эту формулировку с точки зрения гендерного подхода, то можно с уверенностью сказать, что мы получили гендерно сбалансированный ответ.

Ни один из участников Интернет-опроса не захотел повторить в своей жизни модель семейного повеления своих родителей. Бо-

³ Анкета была размещена на сайте Инновационного холдинга ФИНАМ. Исследование (руководитель Василенко Л. А.) проведено кафедрой социальной политики РАГС при Президенте Российской Федерации.

лее того, ответ «ни в коем случае» оказался самым популярным — 3407 человек. На втором месте — «в основном — да» (916), на третьем — кое-что можно позаимствовать — 835, и только 3 человека, выбирая вариант ответа, испытали трудности.

Чуть больше половины — 2817 опрошенных поддерживают нерегистрируемый брак, поскольку он «позволяет проверить чувства друг друга» и «дает возможность попробовать, что такое семейная жизнь». Как видим, это очень устойчивые формулировки, которые тиражируются и плавно перетекают как объяснение из одного исследования в другое. Однако 1116 человек отрицательно относятся к нерегистрируемому браку.

Для заключения брака практически в равной степени указаны две возможные причины — это любовь (2014 человек) и рождение ребенка (1977). Остальные причины в своем количественном измерении — незначительны. «Семейную жизнь лучше начинать тогда, когда появится желание создать семью», — так думают 3712 человек. Второй по значимости ответ: «Когда есть работа и постоянный доход» (1231). И только один участник опроса вообще не задумывался над этим.

Большинство участников опроса в идеале хотели бы иметь двоих детей (3244), практически равно число тех, кто хотел бы иметь одного ребенка (564) и вообще не иметь детей (587). И в отличие от участников пилотных проектов в Интернет-опросе самый популярный ответ на вопрос: *на чью помощь вы рассчитываете?* — «на помощь родителей» и только потом — «на себя». «Помощь государства» — четвертый по значимости ответ. В представлениях о роли государства в семейных делах доминируют со значительным отрывом два варианта ответов: «государство формирует политику (имеет право влиять)» (2365) и «это личное дело, и государство тут ни при чем» (2701).

При ответе на вопрос: *какие меры по стимулированию рождаемости получили бы вашу наибольшую поддержку (расставьте в порядке приоритетов)?* — на первое место вышла «денежная поддержка» (1817), на второе — «моральная поддержка (признание со стороны общества значимости рождения ребенка)» (1713) и на третье — «помощь в предоставлении жилья» (1615). Результаты достаточно близки по своим значениям. Эти варианты ответов можно определить как три главных, поскольку остальные имеют показатели от 1 до 3 и не более, то есть могут не учитываться.

И, наконец, жизнь респондентов успешна, если есть жилье, — именно этот показатель лидирует со значительным преимуществом, в три раза превышая ближайшие к нему: устойчивый доход

и материальное благополучие (близкие по своим значениям). На четвертое место при оценке своего жизненного успеха участники опроса поставили семью с двумя детьми.

Некоторые итоги

На основании проведенного исследования можно высказать следующие предположения.

- Существуют сложности с пониманием того, что такое семья и какова ее роль в жизни человека. Молодые люди не только затрудняются в определениях, но и в преобладающем большинстве дают приближенные, зачастую поверхностные характеристики.
- Студенты мотивированы в идеале иметь семью, в которой было бы двое или трое детей. В этом смысле государство может рассматривать студенческую аудиторию как активного субъекта демографического поведения и учитывать это в своей демографической политике.
- В данной социальной группе полученное образование и дальнейшая профессиональная деятельность подавляющим большинством рассматривается как показатель сегодняшнего состояния и как основа достижения определенного карьерного роста.
- Студенты как субъекты демографической политики «выгодны» для государства. Они ориентированы прежде всего на собственные силы в семейном поведении и считают образование, которое они получают, основанием для получения в дальнейшем интересной и высокооплачиваемой работы и достижения материального благополучия. Но такая позиция свойственна в первую очередь учащимся ведущих учебных заведений, спрос на выпускников которых на современном российском рынке труда высок и устойчив.
- В оценке своей успешности в жизни студенты склонны главным образом обращать внимание на факторы материального порядка и карьерного роста. На текущий момент семья и наличие детей не являются социально значимыми приоритетами в их системе ценностей. Эти ценности не исчезли вообще, но значительно утратили свои позиции.
- Преобладающий вид помощи, который студенты рассчитывают получить от государства, — приобретение жилья (даже в Интернет-опросе, где этот ответ не является абсолютно ведущим, он входит в тройку наиболее значимых при максимально близких показателях). При этом они не рассчитывают на полу-

чение «бесплатного жилья», у них отсутствуют иждивенческие настроения. Основной вывод, проистекающий из их ответов: важность и необходимость проведения государством грамотной жилищной политики в отношении молодых семей, которая способствовала бы раннему приобретению жилья. Поэтому приоритетными представляются схемы, содержащие гарантированный механизм займов и дотаций, льготные условия ипотеки и другие меры государственной поддержки, не отягощенные сложными бюрократическими процедурами и доступные для студентов, будущих молодых специалистов.

Выдержки из студенческих эссе

- В рыночных условиях, чтобы выгодно предложить себя на рынке труда, ты должен быть одинок и свободен, не связан никакими обязательствами перед семьей, чтобы смело рисковать.

- В современных российских условиях переход к рынку не стимулирует молодых людей к созданию семьи, скорее наоборот — каждый за себя, и вместе только тогда, когда каждый в отдельности уже чего-то добился. И хотя образование в России — это не залог успешной карьеры на родине, но все-таки есть надежда, что чего-то можно добиться. По крайней мере, с нашим образованием (МГУ) такой шанс нам дан. Многие из нас сделали ставку на качественное образование, на это уходит много сил и средств. Вот и получается, что образование — лучший контрацептив.

- Мы должны так найти свое место в жизни, чтобы обеспечить себя и в будущем, но карьера и дети все-таки не должны противопоставляться, очень важно иметь возможности для совмещения. Пока они не просматриваются.

- Кредит на образование надо возвращать, а не о семье и детях думать!

- Семья сегодня — это не модно, не престижно, это в какой-то мере показатель твоей неуспешности. В стране нет культа семьи, а о тех, кто женится в молодые годы, говорят: «Ну и дурак, связал себя по рукам и ногам». Когда наши родители заканчивали институты, у них на курсе почти все были женаты, среди нас таких героев нет.

- У нас на курсе у двоих ребят есть маленькие дети. Ну и что? Учиться они фактически перестали. Приличные оценки получают потому, что преподаватели входят в их положение. Но, может

быть, это и правильно, два года помучаются, а там и на работу нормально устроятся, потому что начальник не будет бояться, что кто-то в декрет уйдет.

- Деньги — это не главное, для нас важнее с рождением ребенка не потерять себя.

- Нужна продуманная градостроительная политика и политика регионов и местных властей по отношению к семье, например: вступили в брак, родился ребенок — комната в молодежном семейном доме с доступной оплатой, пусть даже по стоимости коммунальных услуг как за двухкомнатную квартиру, но зато самостоятельно. Дома эти нужно строить не на задворках цивилизации, пусть молодежь видит — государство действительно поддерживает семью. И потом, если в центре городов «будут жить молодые люди (а не только эти районы будут называть «вымирающий центр»), гулять с детьми, будет слышен детский смех (и плач) — это будет означать только одно: ГОРОД ЖИВ!

- Влиять на демографическую политику нужно мерами в других секторах социальной политики, в нынешних условиях — это жилье. Ну что такое в Москве 250 тысяч рублей? Это примерно 10 тысяч долларов. На такие деньги можно рассчитывать в лучшем случае на 3 квадратных метра. Для образности, это как домик дядюшки Тыквы. А мы все хорошо знаем, что на каждый «домик Тыквы» и свой «сеньор Помидор» найдется.

- Самая большая помощь государства была бы, если бы оно взяло рост цен на жилье под контроль. Вполне по силам государству создать логичную схему кредитования, доступную ипотеку. Пока же нет уверенности, что ты можешь на что-то рассчитывать просто потому, что у тебя образовалась семья. Почему-то, чтобы на что-то рассчитывать, нужно обязательно быть или больным, или инвалидом, или чтобы что-то случилось. А если ты просто нормальный молодой человек? На какую поддержку можно рассчитывать, если ты не бедный (но и не богатый), у родителей есть квартира (но не твоя), ты просто студент — и тебе вдруг «замуж невтерпеж»?

- С нами в одной квартире живет семья моей сестры с маленьким ребенком. У нас хорошая квартира, большая, поэтому рассчитывать им на получение квартиры по жилищным нормам не приходится. Не могут они считаться и малообеспеченной семьей. И сестра, и ее муж неплохо зарабатывают. Но жилье купить на эти деньги в Москве они не смогут никогда. А вот выплачивать определенную сумму они бы смогли. Не то чтобы запросто, но

это им по силам. Но ведь кредиты идут под такие проценты (!), что равносильно в итоге тому, что ты должен купить две квартиры, только одну кому-то подарить. И почему в такой ситуации рассчитывают общую жилплощадь квартиры, ведь реально они живут вдвоем в одной маленькой комнате (12 метров). Вот из этого и надо исходить при постановке на учет. Папу с мамой тоже жалко. Я ладно, целый день в универе, вообще поздно прихожу. А они? Честно заработали свою квартиру, а теперь получается, что опять живут в коммуналке, пусть и со своими же детьми и их семьями. А если я еще выйду замуж? Что тогда? Поэтому после окончания университета я, скорее всего, постараюсь еще пару лет поучиться за рубежом (или поработать), а там видно будет.

- Моя одноклассница со своим парнем решили жить на даче. На дорогу тратили каждый день до двух часов, а если еще сбой в расписании — больше. Выдержали ровно один семестр, потом плюнули на эту семейную жизнь, разбежались по своим квартирам, теперь периодически встречаются. А свадьбу отложили до лучших времен.

- Современная миграционная политика не учитывает семейный фактор. Можно отдавать преимущество молодым неженатым мужчинам (например, из Китая, но установив имущественный ценз).

- Если же говорить о государственной политике в области демографии в целом, то скорее это все-таки не политика, а материальное стимулирование, в дополнение к которому нужна реальная политика, особенно в области образования и здравоохранения. Точнее, сначала нужна политика. Мы ведь реально ощущаем на себе разницу между декларируемой бесплатной медицинской помощью и необходимостью оплачивать каждый шаг. Качество обслуживания зачастую такое низкое, что сформировался какой-то страх перед поликлиникой. А как представишь, что если решишь завести ребенка, то это уже страх не только за себя. А если сюда добавить проблемы экологии и вообще общие проблемы со здоровьем — то картина получается совсем неблагоприятная. И вообще, если женщины будут рожать позже, то здравоохранение должно учитывать это и уже сейчас заботиться о мерах, которые позволили бы им сохранить свое здоровье для того, чтобы родить здорового ребенка.

- Ко мне приехала моя подружка-англичанка. Я при ней покупала контрацептив в киоске. Она так деликатно спрашивает, а ты

почему именно этот принимаешь? Я говорю — да так посоветовали. Она буквально обалдела — а ты что без врача так решила? Я говорю — ну да. Так она не поверила и полдня мне все твердила, что так нельзя и почему мне без рецепта продали. Целую лекцию прочитала, как это вредно для здоровья и куда смотрит мой врач. Так заморочила мне голову, что я решила сходить по этому вопросу к врачу. Пришла... и ушла.

- Возможно, и налог на бездетность — не так уж страшен, а почему нет? Но нужно подумать, как разумно его ввести: глупо взимать его, допустим, с 18 лет, а вот если люди прожили в браке лет 7 и нет медицинских противопоказаний, почему бы и нет? Только вот как узнать, что средства с этого налога будут идти действительно на поддержку семей, которые нуждаются?

- Было бы разумнее, если бы к решению этой проблемы подошли с другой стороны, например совершенствовалась бы оплата труда. Если бы у людей были устойчивые, стабильные, достойные доходы, то многие проблемы были бы решены. Нужно избавить семью от унижительной зависимости от государственных щедрот: работоспособная семья должна иметь свой реальный доход, достаточный для рождения и нормального развития ребенка. Именно это важно, и этим нужно заниматься государству.

- Что же касается 250 000 — то с ними тоже не все понятно. Например, неясно, почему эти деньги можно использовать только через три года? Ведь исследования показывают, что с рождением ребенка в семье (средней и молодой особенно) материальный достаток, как правило, снижается. Вот тут-то и надо помочь, чтобы осталось желание родить второго ребенка. Первый ребенок — это любовь. Второй ребенок заставляет думать более рационально. Как в бизнесе. Бессмысленно инвестировать свое время, деньги, усилия, знания, если инвестиции не поддерживаются развитой инфраструктурой. Для бизнеса — это, например, коммуникации. Для семьи с детьми — это детские сады, ясли, поликлиники, школы, парки, удобный общественный транспорт. На женщин с колясками, пусть складными, жалко смотреть, когда они проходят в автобусах через турникет. Я так не хочу. Пусть тот, кто их ввел в Москве, утром попробует хотя бы раз штурмовать автобус, троллейбус и даже маршрутку возле метро «Университет».

- Что входит в понятие «молодая семья» — тоже не очень понятно. Если первый ребенок появляется в возрасте далеко за 30 — это все еще молодая семья?

- Одна из основных причин демографических проблем — изменение ценностных ориентаций и в обществе, и у личности. И средства массовой информации сделали для этого немало. Не только они, конечно, но если политика государства как-то изменяется, то политика СМИ остается прежней. И, кажется, на нее никакой управы нет.

- В обществе укоренилось мнение, что нет в современных условиях потребности в детях: они не помощники, а скорее обуза, нерациональное вложение денег, они не опора в старости, они мешают свободной жизни, карьере, независимости, возможности передвижений.

- Общественный статус женщины-матери и мужчины-отца очень низок и, судя по рассказам родителей, значительно ниже, чем в советское время. Вообще эти разговоры о том, что в сложившейся демографической ситуации виноват СССР, пахивают уже какой-то плохой ангажированностью.

- СМИ фактически «против» рождения детей, хотя формально — за. Фильмы, шоу, интервью с нынешними «звездами» не в пользу семьи. Бывают, правда, и исключения, но они скорее касаются примеров из поколения родителей.

- Не секрет, что для современной молодежи, особенно провинциальной, то, что говорится «по ящику», часто «истина в последней инстанции». А что предлагает «ящик»? Успеха ты можешь достичь только в столице! Надо зубами буквально прогрызть дорогу к жизни, которая выглядит на экране раем! Москва — слезам не верит! А потому — рви из последних сухожилий, если ты не мальчик или девочка из, скажем, нефтяной семьи (газовой, банкирской и т. д.). Тогда презрей все возможные правила — и вперед. Стань рабом у хозяина, проституткой на улице, челноком на рынке, а потом... когда-нибудь судьба тебе улыбнется. Очередная сказка о Золушке (няне, некрасивой и т. д.). И опять же для всего этого — ты должен быть свободен.

- Отказ от официально регистрируемых браков и фактическая поддержка такого поведения в общественной среде, в шоу, фильмах и т. д. не стимулирует большую часть молодых людей к браку, к устойчивым и долгим отношениям и не ведет к появлению детей. Неуверенность в отношениях на уровне подсознания не ставит вопрос о ребенке. Во всех программах и на всех каналах преобладают рассказы о красивой жизни и свободной любви,

сексе ради удовольствия, ну подумаешь, сошлись — разошлись, ничего страшного, можно попробовать еще раз.

• Не хочется так думать, но иногда кажется, что наше поколение — это уже «не поколение родителей», но, может быть, им станет следующее.

Литература

1. Архангельский, Антонова, Никитина 2006 — *Архангельский В.Н., Антонова О.М., Никитина С.Ю.* Основные результаты пилотажного обследования «Семья и рождаемость» // Вопросы статистики, 2006. № 10.
2. Архангельский, Иванова, Чудиновских, Мисихина 2008 — *Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Чудиновских О.С., Мисихина С.Г.* Демографическая политика России: от размышления к действию / Под рук. Елизарова В. В. Представительство Организации Объединенных Наций в Российской Федерации. М., 2008.
3. Барбасов 2008 — *Барбасов А.А.* Жилищные условия как фактор мотивации демографического поведения. Автореф. дисс... канд. социол. н. — М., 2008.
4. Голод 2008 — *Голод С.И.* Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования, 2008. № 1.
5. Горлач 2002 — *Горлач М.Г.* Гендерный аспект семейно-ролевого диссонанса // Социологические исследования, 2002. № 1.
6. Демографическая модернизация 2006 — Демографическая модернизация в России 1900–2000 / Под. ред. Вишневского А.Г. — М., 2006.
7. Долбик-Воробей 2005 — *Долбик-Воробей Т.А.* Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр социального прогнозирования, 2005.
8. Карцева 2003 — *Карцева Л.В.* Семья в условиях трансформации российского общества: теоретическая модель и эмпирическая реальность. Дис... д-ра социол. н. — Ростов-на-Дону, 2003.
9. Лисовский 1969 — *Лисовский В.Т.* Эскиз к портрету. М., 1969.
10. Саймон 2003 — *Саймон В.* Желание — это нечеткая матрица // Сексология и сексопатология, 2003. № 5.
11. Эшвин 2007 — *Эшвин Сара.* Как россияне адаптируются к преобразованиям в стране: сравнительный анализ положения мужчин и женщин // Переходный период: вопросы развития. Изд. ПРООН и Лондонской школы экономики, декабрь 2007. № 8.
12. Giddens 1992 — *Giddens A.* The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies. Stanford: Stanford Univer. Press, 1992.
13. Roussel 1989 — *Roussel L.* La Familir incertaine. Paris: Editions Odibe Jacob, 1989.

Часть 2

Гармоничное сочетание работы и семейных обязанностей

ИЛИ

Современному обществу нужна комплексная политика в отношении работников с семейными обязанностями⁴

Работа и семья: в чем противоречие?

Работа и семья составляют основу жизни большинства людей. Эти две стороны жизни человека существовали всегда, но сегодня мы все чаще говорим о конфликте между ними. В чем причина?

В аграрном, доиндустриальном обществе само содержание понятий «работа» и «семья» были иными. Труд земледельца или ремесленника протекал в непосредственной близости от дома, и весь рабочий уклад был тесно связан с семейным бытом, в нем принимали участие практически все члены семьи. Да и семья была иная: под одной крышей жили три-четыре поколения, и всегда находился кто-то, кто обеспечивал бытовые нужды семьи, заботился о детях, больных и стариках.

С развитием промышленности работа «выходит» за пределы домохозяйств. Расстояние между местом работы и домом, семьей становится все больше — и в прямом, и в переносном смысле. Работа приобретает более специализированный характер, семья становится менее многочисленной. Когда работоспособные члены семьи находятся на работе, дети и старики остаются без присмотра. Гармония нарушена, семейные обязанности входят в конфликт с работой. Женщины вынуждены сосредоточиться на работе по дому, уходу за детьми и стариками, мужчины постепенно становятся основными кормильцами.

Кто страдает от конфликта между работой и семьей?

Поскольку природой именно на женщин возложены детородные функции, именно женщины в первую очередь становятся

⁴ Публикация «Работа и семейные обязанности: как их совмещать?», подготовленная в рамках проекта МОТ по содействию занятости молодежи. Постоянный адрес публикации — <http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/work.pdf> (открытый доступ, язык — русский, английский).

заложницами конфликта «работа-семья». Беременность, роды, грудное вскармливание и уход за детьми трудно совмещаются с полным рабочим днем и высокими рабочими нагрузками. Под влиянием традиционных стереотипов, возлагающих на женщин и заботу о больных и престарелых, и ведение домашнего хозяйства, женщина, как правило, приносит в жертву семейным обязанностям свою профессиональную карьеру и возможности получения достойного и независимого заработка. Неудивительно, что работодатели в такой ситуации видят в ней потенциально «проблемного работника», который часто будет отлучаться с работы, требовать дополнительных условий, например, в связи с рождением ребенка. Это создает благодатную почву для гендерной дискриминации: женщин неохотно принимают на работу, беременных увольняют, женщинам мало платят, не продвигают по службе и т. д.

В свою очередь, работник-мужчина, не обремененный семейными обязанностями, становится моделью «идеального работника». Однако, выигрывая в зарплате и служебном росте, мужчины теряют необходимую опору в семейной жизни. В конечном счете это приводит к чрезмерному увеличению рабочей нагрузки, повышает подверженность стрессам, пагубно сказывается как на физическом, так и на психическом здоровье. И как результат — высокая смертность мужчин работоспособного возраста, особенно в странах с переходной экономикой. Вместе с тем многие мужчины, которые хотели бы посвящать больше времени семье, оказываются дискриминированы на работе, как и женщины, причем они, в отличие от женщин, не получают социальной поддержки. Общество не одобряет отклонения от утвердившихся стереотипов.

Основные проблемы и негативные последствия конфликта «работа — семья»

Таким образом, от существующего конфликта «работа — семья» страдают все: работники и их семьи, работодатели и работа предприятий, государство и общество в целом. Каковы же основные последствия данного конфликта?

Для работников (мужчин и женщин) и их семей:

- Растущие нагрузки и стрессы на рабочем месте
- Несовместимость условий и режима работы с выполнением семейных обязанностей
- Ограничения и неудобства, связанные с отсутствием или ограниченностью услуг по поддержке семьи

- Принятие неудовлетворительных, вынужденных решений
- Недостаточный или ненадежный доход либо полная его потеря вследствие увольнения
- Ухудшение внутрисемейных отношений, рост разводов и т. д.

Для работодателей:

- Отсутствие на работе или опоздания персонала вследствие конфликта «работа — семья»
- Текучесть и потеря квалифицированных кадров
- Затраты на поиск, подбор и обучение новых работников
- Снижение производительности труда
- Недооценка выгоды от принятия мер, направленных на учет интересов семьи
- Несопоставимость таких затрат с издержками, связанными с повышенной нагрузкой на работников с семейными обязанностями

Для общества в целом:

- Сохранение бедности и неравенства в обществе (особенно в семьях с низким доходом, не позволяющим оплачивать детские учреждения, услуги няни и т. д.)
- Потеря трудовых ресурсов, препятствия для роста экономической активности женщин и применения их профессиональных навыков и знаний
- Трудности регулирования демографической ситуации, снижение рождаемости из-за отсутствия стимулов, особенно у матерей
- Затруднения в предоставлении надлежащего ухода за находящимися на иждивении детьми и пожилыми членами семьи
- Перегрузка системы социальной защиты
- Феминизация воспитания и образования детей
- Препятствия для равного обращения и равных возможностей для работников мужчин и женщин в сфере занятости, так как все ограничения в связи с выполнением семейных обязанностей главным образом касаются женщин

Гармоничное сочетание служебных и семейных обязанностей: стандарты и рекомендации МОТ

Опыт многих стран показывает, что, как только мужчина начинает претендовать на свои права как работник с семейными обязанностями, он испытывает такую же дискриминацию на ра-

бочем месте, что и женщина. Фактически речь идет о дискриминации всех работников с семейными обязанностями, независимо от их пола.

Вопросы недопущения дискриминации в отношении работников с семейными обязанностями рассматривают **Конвенция МОТ № 156** и соответствующая **Рекомендация № 165 (1981)**. В отличие от Рекомендации № 123 1965 года, защищающей права женщин как работников с семейными обязанностями, Конвенция № 156 распространяется и на женщин, и на мужчин, имеющих семейные обязанности в отношении находящихся на их иждивении детей и других членов семьи, когда такие обязанности ограничивают их возможности подготовки, доступа, участия или продвижения в экономической деятельности. Это отражено уже в самом названии: **Конвенция о равном обращении и равных возможностях для работников мужчин и женщин: работники с семейными обязанностями**.

Что такое семейные обязанности?

*В соответствии с Конвенцией № 156 под семейными обязанностями подразумеваются обязанности в отношении «находящихся на иждивении детей» и «других ближайших родственников-членов семьи, которые действительно нуждаются в уходе или помощи». Какие именно лица подпадают под эти определения, каждая страна решает самостоятельно, поскольку понятия «семья» и «семейные обязанности» могут трактоваться по-разному в зависимости от конкретного национального контекста. Тем не менее Конвенция № 156 ясно распространяет свое действие на **детей, больных и престарелых**, находящихся на иждивении данного работника. **Работа по хозяйству** также рассматривается как часть семейных обязанностей.*

Конвенция № 156 рассматривает обеспечение равных возможностей и обращения для всех без исключения работников с семейными обязанностями в качестве общей цели всех мер, направленных на устранение конфликта «работа — семья». Безусловно, эти меры должны отвечать соответствующему национальному контексту, конкретным условиям и возможностям, в том числе на местном уровне. При этом должно всячески поощряться более широкое понимание общественностью принципа равного обра-

щения и равных возможностей мужчин и женщин в сфере занятости, проблем работников с семейными обязанностями, а также создания условий для их разрешения.

«Для обеспечения подлинного равенства возможностей и обращения для работников мужчин и женщин, одна из целей национальной политики каждого Члена Организации заключается в том, чтобы лица с семейными обязанностями, которые выполняют или желают выполнять оплачиваемую работу, могли осуществлять свое право на это, не подвергаясь дискриминации и, насколько это возможно, гармонично сочетая профессиональные и семейные обязанности. (Конвенция № 156, ст. 3).

Другая конвенция МОТ — **№ 183 об охране материнства (2000)** — и дополняющая ее Рекомендация № 191 направлены на то, чтобы дать возможность работающим женщинам успешным образом сочетать свои репродуктивные и производственные функции и не допустить неравенства обращения в сфере занятости из-за их репродуктивной роли. Это включает защиту здоровья во время беременности и кормления грудью, отпуск по рождению ребенка и связанные с ним отпуска и выплаты, грудное вскармливание, недопущение дискриминации в сфере занятости.

По сравнению с предыдущими Конвенциями МОТ по охране материнства (№ 3 (1919) и № 103 (1952)), Конвенция № 183 2000 года распространяет свое действие на всех работающих по найму женщин независимо от вида работы и типа предприятия, включая женщин, занятых нетипичными формами зависимого труда, на которые зачастую не распространяются никакие формы защиты. Она также продлевает обязательный отпуск по беременности и родам до 14 недель как минимум, таким образом обеспечивая в мировом масштабе охрану здоровья и благополучия большего количества работающих женщин и их детей.

Выгоды для работников от выполнения обеих Конвенций очевидны: это возможность полноценно организовывать свою личную жизнь, сохраняя стабильный заработок и перспективы профессионального роста. Для работодателей выгоды от внедрения политики по гармонизации рабочих и семейных обязанностей не так ясны, ведь создание благоприятных условий для лиц с семейными обязанностями зачастую требует определенных административных решений, связано иногда с дополнительными расходами и т.п. Поэтому очень важно, чтобы добрая воля

со стороны работодателей получала законодательную и политическую поддержку со стороны государства. Это могут быть как меры, направленные на создание общественных учреждений, облегчающих выполнение семейных обязанностей (предприятия общественного питания, детские сады и т. п.), так и меры, поощряющие более полное участие мужчин в семейной жизни (отцовские отпуска, гибкий график работы и т. п.). Примеры успешной реализации таких мер можно найти во многих странах, причем наиболее близкие — из опыта недавнего прошлого.

Историческая справка...

Несколько поколений советских женщин пользовались отпусками по беременности и родам, по уходу за ребенком и другими преимуществами, связанными с материнством, воспринимая их как само собой разумеющееся. Практически во всех школах действовали группы продленного дня, в которых дети оставались под присмотром учителя до окончания рабочего дня у взрослых. На январь 1971 года насчитывалось 83 тысячи детских садов и яслей-садов, в которых воспитывалось более 8 миллионов детей. Участие женщин на рынке труда было одним из самых высоких в мире. После распада СССР фактическое отсутствие государственной поддержки привело к резкому ухудшению положения работающих женщин и работников с семейными обязанностями в целом. Развал системы дошкольного воспитания и сокращение групп продленного дня в школах сделали невозможной полную занятость для многих работников.

В поиске новых решений

Что можно предпринять для устранения социально-экономических последствий конфликта «работа — семья» и гармонизации совмещения служебных и семейных обязанностей?

Во всех странах вопросы семьи и семейных отношений прочно связаны с основами определенного общественного устройства, общенациональными или местными ценностями. Для того чтобы в условиях конкретной культуры создать такие условия труда, которые в большей степени учитывали бы интересы семьи, при одновременном обеспечении конкурентоспособности предприятий, необходим трехсторонний диалог между государством, рабо-

тодателями и профсоюзами, а также эффективное сотрудничество многих заинтересованных сторон в основном в следующих двух направлениях:

- Принятие мер, направленных на более гармоничное совмещение **семейных обязанностей** (уход за детьми, за домом) с работой.
- Принятие мер, которые делают условия труда и занятости (например, отпуска, продолжительность рабочего дня и т. д.) более совместимыми с выполнением семейных обязанностей, то есть **организация рабочих мест с учетом интересов семьи**. Это может регулироваться через коллективные договоры и/или соответствующие управленческие практики на уровне предприятий.

Меры, относящиеся к первой группе, могут включать в себя:

Уход за детьми и престарелыми

- Уход за детьми в группах или детских дошкольных учреждениях (государственных, общественных и коммерческих)
- Услуги нянь, в том числе присматривающих за детьми у себя дома
- Службы быта и социального обслуживания
- Пансионы (дневные пансионы) для престарелых

Детские дошкольные учреждения в России

В Российской Федерации на 1 января 2007 года насчитывалось более 45 тысяч детских дошкольных учреждений, в которых воспитывалось 4 миллиона 800 тысяч детей (61,3% детей в возрасте до 7 лет, что приближается к уровню 1991 года — 63,9%). Вместе с тем в ряде регионов сохраняется очередь на право получения места в дошкольном учреждении, что порой вынуждает родителей подавать заявление о приеме в дошкольное учреждение едва ли не сразу после рождения ребенка. По данным Роскомстата показатели очередности в дошкольные образовательные учреждения составляли на начало 2007 года около 1 миллиона детей. На протяжении последних лет параллельно с традиционными дошкольными учреждениями полного дня активно внедряются в практику группы кратковременного пребывания детей, различные центры дошкольного образования: физкультурно-оздоровительные, ранней коррекции развития ребенка и др.

Меры, касающиеся организации рабочих мест с учетом интересов семьи, могут быть сгруппированы следующим образом:

Продолжительность рабочего дня и график работы

- сокращение «антисоциального» рабочего времени (работа вечером, в выходные)
- своевременное уведомление о сверхурочной работе, «предсказуемость» смен
- неполная занятость, разделение обязанностей (ставки)
- сокращение рабочего времени
- гибкий рабочий график, накопление «банка времени» (наработанных часов)
- работа из дома

***От сверхурочной работы
к улучшению ее результативности и качества***

В Великобритании компания «Прайсуотерхаус Куперс» (Pricewaterhouse Coopers) одной из основных своих проблем назвала традицию «мужской сверхурочной работы». Для ее решения были внедрены два принципа: (а) поддержка сотрудников руководящего звена в обеспечении более гибкого графика работы; (б) выдвигание на первый план качества достигнутых результатов как более важного показателя эффективности по сравнению с количеством часов, проведенных на работе. В результате было отмечено «возросшее использование гибкого графика работы, включая работу на дому, гибкого расписания и т.д., что способствовало улучшению взаимопонимания и создания климата большего доверия между руководителями и персоналом, а также повышению личной ответственности за выполняемую работу».

Уход за детьми и пожилыми членами семьи

- организация детских комнат на рабочих местах или выделение субсидий на уход за детьми
- обеспечение условий для грудного вскармливания
- предоставление помощи работникам, ухаживающим за членами семьи
- возможность использования телефонных звонков по семейным вопросам

Предоставление отпусков (обязательных и необязательных)

- очередной ежегодный отпуск
- отпуск по беременности и родам
- родительский отпуск по уходу за ребенком (часто сразу после отпуска по беременности и родам), обычно неоплачиваемый или частично оплачиваемый
- отцовский отпуск по случаю рождения ребенка
- краткосрочный отпуск по чрезвычайным обстоятельствам

Система родительских и отцовских отпусков в Норвегии

Чтобы родители не потеряли связь с рынком труда из-за рождения ребенка и имели возможность гарантированно возобновить свою трудовую деятельность, у них есть право попеременно использовать отпуск по уходу за ребенком до трех лет при условии, что ни один из них не находится дома больше двух лет. При этом либо первые 44 недели после рождения ребенка оплачиваются полностью, либо 54 недели — в размере 80% от зарплаты. Опыт показывает, что этим отпуском в основном пользуются матери, однако государство проводит политику, направленную на то, чтобы и мужчины разделяли семейные обязанности. Норвегия стала первой страной, принявшей в 1993 году закон о так называемой «отцовской квоте» — пятинедельном оплачиваемом отпуске для отцов. Сегодня таким отпуском пользуются более 80% отцов. Его цель — дать возможность мужчинам проводить больше времени с детьми, а также позволить женщинам и мужчинам работать и разделять семейные обязанности.

Информационные услуги и обучение

- предоставление комплектов базовой информации по работе предприятия
- информирование о проводимых и запланированных мероприятиях
- организация учебных курсов и семинаров

Многие из этих мер, однако, могут привести к замедлению карьерного роста в силу стереотипных представлений об «идеальном работнике».

Создание условий обоюдного выигрыша

Политика, учитывающая интересы и потребности семьи, — это деловая стратегия с двуединой задачей создания условий обоюдного выигрыша для обеспечения (а) эффективности предприятия и (б) благосостояния его работников. Некоторые мероприятия могут потребовать от работодателя серьезных затрат, однако и менее значительные, более экономичные инициативы способны заметно повлиять на работу персонала и самым положительным образом отразиться на производительности и итогах деловой деятельности.

Выгоды для персонала

- снижение производственной нагрузки
- создание более благоприятной и здоровой рабочей обстановки: работник ощущает, что он нужен и его ценят, что сказывается на продуктивности работы всего коллектива
- удовлетворенность условиями работы и высокий моральный дух, что также повышает производительность труда, лояльность и преданность работников, их готовность к сотрудничеству

Выгоды для работодателя

- сохранение высококвалифицированных кадров и привлечение более широкого круга высококлассных специалистов, как мужчин, так и женщин, в условия конкурентного рынка труда
- сокращение текучести кадров, снижение расходов на набор и подготовку нового персонала, связанных с необходимостью замены уволившихся работников
- уменьшение числа невыходов и опозданий на работу; улучшение трудовой дисциплины
- повышение работоспособности и мотивации работников, производительности труда
- создание и сохранение конкурентных инноваций, способствующих повышению конкурентоспособности
- улучшение психологического климата в коллективе
- повышение имиджа предприятия

Почему гармонизация работы и семьи особенно важна для молодых?

- В большинстве случаев первый выход на рынок труда совпадает с созданием семьи
- До 70% браков в странах СНГ заключаются в возрасте 20–25 лет, что означает наличие семейных обязанностей для 2/3 молодежи
- Около 50% детей рождается в молодых семьях (в среднем по странам СНГ — у матерей в возрасте 24–25 лет)
- Молодые семьи поставлены перед необходимостью ухода за детьми, а часто — и престарелыми родителями

Дискриминация молодежи в сфере труда и занятости является одной из основных проблем рынка труда, в особенности в странах с переходной экономикой. В особо тяжелом положении оказываются молодые женщины, которые подвергаются двойной дискриминации — как по признаку пола, так и по признаку возраста. Недостаток опыта и профессиональных навыков, с одной стороны, сочетается с потенциальной возможностью создания семьи, рождения детей и появлением семейных обязанностей, с другой стороны. Для молодых женщин это также подразумевает вероятность ухода в декретный отпуск, что может потребовать от работодателя дополнительных усилий для сохранения рабочего ритма на производстве. Невозможность устроить ребенка в детские учреждения означает невозвращение молодых женщин на работу после отпуска. Таким образом, молодые женщины упускают возможность успешного старта для дальнейшего развития своей карьеры.

В то время как уход в семейную жизнь и заботы о детях и родственниках — это вынужденный выбор многих молодых женщин, молодые мужчины часто вынуждены соглашаться на любую неквалифицированную низкооплачиваемую работу, чтобы поддерживать вновь созданные семьи (впрочем, для молодых женщин такой выбор также характерен). В этом случае профессиональный рост становится невозможным, так как семейные молодые люди не имеют возможности получить образование в должном объеме либо теряют полученную ранее в вузе квалификацию, работая не по специальности.

Трудовая дискриминация молодежи ведет к тройным потерям:

- для молодых людей это сокращение возможностей достойного заработка и профессионального роста
- для общества это потеря инвестиций в образование и общее снижение профессионального уровня работников
- для работодателей это дефицит квалифицированных кадров, отсутствие связи поколений на рабочем месте и, как следствие, снижение производительности труда.

Список отрицательных последствий можно продолжать, включая такие, как рост бедности, усиление гендерного неравенства, сокращение возможностей образования детей и т. д.

Таким образом, выполнение положений Конвенции МОТ № 156 о работниках с семейными обязанностями, а также Конвенции № 183 о защите материнства, является одним из важных инструментов повышения благополучия и снижения уровня неравенства в обществе, что требует совместных скоординированных действий со стороны правительственных органов, бизнес-структур, профсоюзов и самих работников, в том числе и молодежи.

ISBN 978-92-2-422038-8 (print)
ISBN 978-92-2-422039-5 (web pdf)